ЛЕНИН

1870

22.4

Ровесник

4/69

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: Демонстрация студентов Западного Берлина.
На последней странице обложки: Плакаты ВФДМ и МСС, посвященные Международному дню солидарности молодежи.

АПРЕЛЬ № 4 (82) 1969 год
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

Ровесник

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЕДИ

Какие-то неизвестные ночью подняли флаг Вьетнама над парижским Нотр-Дам. На бойкой лондонской улице каждый день появляется девушка, которая продает воздушные шары, чтобы собрать деньги для патриотов Анголы. Неделю прячет японская семья парня, бежавшего из американской воинской части перед отправкой в Сайгон. Десятки любовно собранных посылок отправляют московские школьники детям испанских политзаключенных. Разные действия, и разные люди, и все же невидимой нитью связаны их мысли, и одной цели служат поступки. Тысячи и тысячи дел складываются в движение солидарности прогрессивной молодежи.

В календаре революционного юношества 24 апреля отмечено как день солидарности молодежи в борьбе против колониализма, за национальную независимость и мир. В этот день как бы суммируется проделанное, и итог бывает весьма внушительным: политические акции, в которых принимают участие десятки миллионов людей, материальная взаимопомощь на миллионы рублей.

С каждым годом становятся все очевиднее две прогрессирующие черты движения солидарности: расширение числа участников и бо́льшая сплоченность во взглядах и действиях. Это вызывает беспокойство у защитников империализма и удовлетворение у тех, кто борется с ним.

На Западе все время ищут причину: что побуждает молодое поколение отворачиваться от благ «свободного мира» и вступать на путь открытой борьбы? Незадолго до своей гибели американский сенатор Роберт Кеннеди говорил: «Мы чувствуем вокруг нас пугающую враждебность самых лучших и самых замечательных представителей молодежи».

«Это свойство возраста», — утверждают одни буржуазные философы. «Это результат технического прогресса», — доказывают другие. «Это временное явление, связанное с данной международной ситуацией», — твердят третьи. И только единственно подлинную причину: реакционную сущность империализма, вызывающую естественный протест у тех, кто начинает свой жизненный путь, — буржуазная философия не признает. Молодежь же все четче видит именно эту причину. Пролетарское сознание, образованность помогают ей сложить в последовательный ряд многообразие происходящих событий и получить правильный ответ на волнующие ее вопросы. Преступления современного империализма дают достаточный повод для этого.

Вот уж какой год ведут США войну против народа Южного Вьетнама. Военно-воздушные силы США жестоко бомбили и продолжают бомбить территорию суверенного государства Демократической Республики Вьетнам, убили тысячи людей и разрушили сотни городов и сел.

Израильская военщина захватила земли соседних арабских стран, не выполняет решений ООН, продолжает провоцировать вооруженные столкновения.

Португальские колонизаторы силой пытаются подавить национально-освободительное движение, прибегая к кровавым репрессиям против жителей обширных районов Африки и Азии.

Реваншисты ФРГ осуществляют выборы президента на территории не принадлежащего им Западного Берлина, требуют пересмотра существующих границ, пестуют неофашистскую НДП.

Фашистский режим Франко терроризирует Испанию, душит любое стремление к свободе, бросает в тюремные застенки подлинных патриотов.

Один штрих действительности к другому — складывается реальная картина, вызывающая у молодежи стремление к противоборству. Как правило, молодежь проявляет свое несогласие в прямых действиях, направленных непосредственно против факта, вызвавшего ее возмущение. В этом смысле особенно ярко проявилась солидарность молодежи в борьбе с агрессией США во Вьетнаме.

В прошлом году по инициативе ВФДМ была проведена Всемирная кампания действий молодежи за победу вьетнамского народа, свободу, независимость и мир. Основным мероприятием кампании явился месячник «1000 манифестаций в поддержку Вьетнама», был осуществлен сбор денежных средств, направлены во Вьетнам «эшелоны солидарности». В кампании приняла участие 141 молодежная организация из 62 стран.

Проблема Вьетнама стала заглавной на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии, в котором приняли участие больше 500 организаций из 138 стран мира.

Акции солидарности с Вьетнамом проводятся и сегодня по всему земному шару, причем в них принимают участие самые широкие слои молодежи, различные молодежные объединения и лица.

Еще более широкая представительность характерна для общего движения молодых борцов за мир. В «Олдермастонских походах» в Англии, в «пасхальных маршах» молодежи ФРГ, в массовых митингах и демонстрациях во Франции, Италии, Японии, США, Австралии принимают участие десятки тысяч людей.

Помощь народам, борющимся против колониализма и неоколониализма, помощь борцам за расовое равноправие в США, ЮАР, Родезии, помощь тем, кто поднимается против фашистских, диктаторских режимов в Греции, Испании, Португалии, в Латинской Америке, — это тоже задачи движения солидарности, и здесь массы молодежи в конкретных делах выражают свой протест и свою поддержку.

Степень участия разных групп молодежи в акциях солидарности, естественно, различна. И дело здесь не только в том, что у одной части молодежи больше возможностей для таких дейст-

НСТВО

вий, например у молодежи социалистических стран или молодежи стран, защищающихся от вооруженной агрессии империализма, а у другой части молодежи таких возможностей меньше. Причина в уровне сознательности. Все большее количество молодых людей вступает на путь протеста. Однако протестующая молодежь растянулась по всей длине этого пути: от неосознанного недовольства до последовательной борьбы. Акции солидарности дают молодежи возможность выразить свое недовольство. Они же являются хорошей школой, которая помогает прозрению, учит не только возмущаться, но и действовать, знать, зачем совершаются действия, к какому итогу они приведут. Не случайно ведущая роль в акциях солидарности принадлежит коммунистическим союзам молодежи. Участники акций видят, что передовые отряды пролетарского юношества отличаются последовательностью в своих требованиях, пониманием цели борьбы. И молодежь тянется к этим союзам, пополняет их ряды.

Вместе с тем это накладывает особенно высокие обязанности на коммунистические союзы молодежи, требует от их членов высокой идейной подготовленности, твердости взглядов, четкости поступков. В таких условиях всякого рода оппортунистические и ревизионистские тенденции наносят особенно большой ущерб, отражаются и на деятельности союзов и на их авторитете среди молодежи.

В современном движении протестующей молодежи пытаются отвоевать себе место представители «левой» мелкобуржуазной революционности. Они льстят молодежи, уверяют ее в том, что именно молодое поколение призвано реорганизовать современное общество, и толкают молодежь на бездумные авантюры, которые приводят к бессмысленной трате сил, к поражениям, рождают разочарование, недоверие к формам политической борьбы. Преступную политику в молодежном движении проводят маоисты. Проповедуя «левую» мелкобуржуазную революционность, они действуют как предатели пролетарской молодежи, помогают монополистической буржуазии в ее стремлении сломить протест юношества, подчинить его своему диктату.

Маоисты изо всех сил стараются опорочить в глазах участников движения солидарности молодежь Советского Союза и других социалистических стран. Они уверяют, что советская молодежь «обуржуазилась», не оказывает должной помощи революционным силам, отказалась от борьбы с империализмом. В провокациях, организованных в марте кликой Мао Цзэ-дуна в районе острова Даманский, маоисты имеют наглость обвинять нашу страну.

Между тем именно маоистская клика явила пример капитуляции перед империализмом, изменила делу рабочего класса. Она осуществила разгром Коммунистической партии Китая и коммунистического союза молодежи, становится поперек единого движения помощи Вьетнаму, попустительствует оккупации китайского острова Тайвань, колониальному управлению китайских территорий Аомынь и Гонконг и вместе с тем совершает убийства, чтобы захватить земли соседнего с ней социалистического государства.

Революционная молодежь мира по достоинству оценила действия маоистов на границе с СССР. В адрес ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР поступили письма и телеграммы от молодежных организаций и групп, возмущенных этими провокациями. В этих документах свидетельство глубокого уважения, которое питает юношество мира к молодежи нашей страны. Молодежь высоко ценит тот вклад, который вносят советские юноши и девушки в общее дело солидарности.

Сейчас советская молодежь имеет контакты больше чем с 1300 молодежными организациями из 120 стран мира.

24 апреля советская молодежь вместе с молодыми людьми всего мира вновь проведет массовые акции солидарности, направленные на поддержку освободительной борьбы народов, их стремления к миру и равноправию. В этих акциях с новой силой зазвучит голос молодого поколения, борющегося с империализмом и его приспешниками, отстаивающего интересы всего трудового человечества, сплачивающего свои ряды ради единого дела, единой цели.

Наглые действия китайских провокаторов, осмелившихся посягнуть на священные рубежи нашей Родины, вызвали возмущение советской молодежи. Сотни писем и телеграмм идут со всех концов страны в ЦК ВЛКСМ. В них гнев и протест, чувство законной гордости героическими действиями пограничников, безграничная преданность социалистической Отчизне, готовность защитить ее от любых посягательств. Мы публикуем строки из некоторых писем советской молодежи.

КЛЕЙМО

МЫ ВСЕМ СВОИМ СЕРДЦЕМ ОДОБРЯЕМ РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЦК КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ СВЯЩЕННЫХ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ ОТЧИЗНЫ. ЧЕТЫРЕХТЫСЯЧНЫЙ ОТРЯД КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ЗАВОДА ЗАВЕРЯЕТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ В ТОМ, ЧТО МЫ ВСЕГДА ГОТОВЫ ВЫСТУПИТЬ НА ЗАЩИТУ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.

Пленум комитета комсомола киевского дважды орденоносного завода «Арсенал» имени В. И. Ленина

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО КИТАЙСКИЙ НАРОД ПЕРЕЖИВАЕТ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА. МАО ЦЗЭ-ДУН И ЕГО КЛИКА ПЫТАЮТСЯ ПОХОРОНИТЬ ВЕЛИКУЮ ДРУЖБУ СОВЕТСКОГО И КИТАЙСКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА.

МЫ, КОМСОМОЛЬЦЫ-ЛЕНИНЦЫ, ЗАЯВЛЯЕМ — ПОЗОР ПРЕДАТЕЛЯМ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ!

Комсомольцы 429-й школы Ленинграда

МЫ ГОТОВЫ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ВЫЙТИ В МОРЕ И ЗАЩИЩАТЬ СВОЮ РОДИНУ НА ЛЮБОЙ ШИРОТЕ И В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ. МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НАС ЖДУТ МАТЕРИ, ЖЕНЫ, НЕВЕСТЫ, ЗНАЕМ О ТОМ, ЧТО ДЛЯ НИХ МЫ ЯВЛЯЕМСЯ САМЫМИ ДОРОГИМИ ЛЮДЬМИ НА СВЕТЕ, НО МЫ, ВОИНЫ, КЛЯНЕМСЯ ВЕЗДЕ И ВСЮДУ НЕ ЩАДИТЬ СВОИХ СИЛ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ЛЮБЫМ ВРАГОМ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ. МЫ ГОТОВЫ ДРАТЬСЯ И НА СУШЕ, ПОМНЯ ПОДВИГИ НАШИХ ОТЦОВ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ И СТАЛИНГРАДОМ, ДРАТЬСЯ ТАК, ЧТОБЫ НИКТО НЕ ПОСМЕЛ ОСКВЕРНИТЬ СВЯЩЕННУЮ ЗЕМЛЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. НА ПРОВОКАЦИОННУЮ ВЫЛАЗКУ КИТАЙСКИХ МАОИСТОВ ОТВЕТИМ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВЫСОКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ В БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ И ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ НАШЕЙ ПАРТИИ ВСТАНЕМ НА ЗАЩИТУ РУБЕЖЕЙ РОДИНЫ!

Комсомольцы Краснознаменного Тихоокеанского флота

ПРОСИМ ВАС ХОДАТАЙСТВОВАТЬ О НАПРАВЛЕНИИ НАС НА ВОСТОЧНУЮ ГРАНИЦУ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОХОЖДЕНИЯ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ГРАНИЦ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. МЫ ПРОСИМ НАПРАВИТЬ НАС НА ЗАСТАВУ СТРЕЛЬНИКОВА.

Военнослужащие Филозопов и Детковский из Казани

УЧАСТНИКИ ОБЛАСТНОГО СЕМИНАРА СЕКРЕТАРЕЙ КОМИТЕТОВ КОМСОМОЛА КОЛХОЗОВ ОТ ИМЕНИ ВСЕХ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ПОДДЕРЖИВАЮТ ВНУТРЕННЮЮ И ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОДНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. КЛЕЙМИМ ПОЗОРОМ ПРОВОКАТОРОВ И БАНДИТОВ МАОИСТОВ. ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЕМ МУЖЕСТВЕННЫХ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ, БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА, ВОСПИТАННИКА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА БУЙНЕВИЧА НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА, КОТОРЫЙ ПОГИБ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПНЫХ НАГЛЫХ ДЕЙСТВИЙ КИТАЙСКИХ ВЛАСТЕЙ. МЫ ЗАВЕРЯЕМ, ЧТО В ЛЮБУЮ МИНУТУ ПО ЗОВУ РОДИНЫ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ ПАРТИЗАНСКОЙ БРЯНЩИНЫ СТАНУТ НА ЗАЩИТУ ЕЕ РУБЕЖЕЙ, ЗАЙМУТ МЕСТО В БОЕВОМ СТРОЮ ГЕРОЕВ-ПОГРАНИЧНИКОВ. С ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ ЭНЕРГИЕЙ БУДЕМ, НЕ ЖАЛЕЯ СВОИХ СИЛ, ТРУДОМ КРЕПИТЬ МОГУЩЕСТВО НАШЕЙ РОДИНЫ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Секретарь Новозыбковского горкома ВЛКСМ Курбатов

2, а затем 14 и 15 марта китайская маоистская клика осуществила вооруженные провокации на границе с Советским Союзом, что привело к резкому обострению международной обстановки. Пресса всего мира широко комментирует эти провокации, выявляя их подоплеку, оценивая последствия.

Анализируя внешнюю политику маоистской клики, монгольская газета «Унэн» пишет:

«Деятельность маоцзэдуновских раскольников на международной арене целиком подчинена гегемонистским устремлениям «великого кормчего». Нынешний пекинский режим, играя на противоречиях между социалистической и капиталистической системами, из кожи вон лезет, чтобы превратить Китай в «третью силу», которая бы диктовала свою волю другим странам и народам. Главное препятствие для осуществления своей цели группа Мао видит в единстве стран социалистического содружества. Исходя из всего этого, пекинское руководство откровенно предпринимает все более враждебные действия против Советского Союза и других социалистических государств. Маоисты стремятся расшатать социалистическое содружество и вызвать в нем сепаратистские и националистические настроения и тем самым осложнить отношения между братскими странами».

В своем выступлении по поводу событий на советской границе директор Института истории партии при ЦК Компартии Болгарии Давид Елазар сказал:

«Политика и практика Мао Цзэ-дуна, насквозь пропитанные антисоветизмом, реакционным национализмом и великодержавным шовинизмом, находятся в вопиющем противоречии с замечательной традицией коммунистического интернационализма. Только так можно охарактеризовать чудовищную провокацию на советско-китайской границе».

Беспрецедентная по наглости акция маоистов находится в прямой связи с внутренним положением, сложившимся в Китае.

Маоцзэдуновская «культурная революция» нанесла колоссальный ущерб промышленности и сельскому хозяйству страны, ее культуре и науке, еще более снизила и без того низкий жизненный уровень китайского народа. Такое положение требует срочных мер, а у Мао Цзэ-дуна нет абсолютно никакой конструктивной программы решения острейших проблем жизни китайского общества.

Вместе с этим с каждым днем к нерешенным проблемам добавляются все новые. Все это, естественно, заставляет китайский народ задуматься над своим будущим, над будущим своей страны. Вот это, очевидно, больше всего и пугает группу Мао Цзэ-дуна.

Подвергая беспощадным репрессиям всех, кто не согласен с его культом, всех инакомыслящих, Мао и его окружение пытаются вместе с тем найти какой-то выход путем организации различных внешнеполитических авантюр и провокаций. Так было, когда по приказу нынешних пекинских руководителей хунвэйбины задерживали советские суда в китайских портах и чинили издевательства над советскими моряками. Так, судя по всему, было и в этот раз, когда китайские власти устроили вооруженную провокацию на советско-китайской границе.

«Внутриполитическая цель кровавых провокаций — психологическая подготовка к IX съезду КПК. Их организаторы хотят отвлечь внимание китайских масс от внутренних трудностей и заранее сделать невозможным проявление любого противоположного группе Мао мнения или более трезвого мышления» (газета «Непсава», Будапешт).

Попытки удержаться у власти, сохранить свое влияние, разжигая националистические тенденции, потворствуя великодержавным устремлениям, не новы для маоистов. В основе идеологической концепции Мао Цзэ-дуна и его последователей лежат реакционные шовинистическая идеология и политика старого феодального Китая. В Пекине оправдывают завоевательные походы китайских богдыханов. В последние годы получила широкое хождение карта, по которой все территории, захваченные ордами монгольских завоевателей Чингисхана и Батыя, включены в границы Китая.

Еще в 1964 году Мао Цзэ-дун заявил: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России,

ИЗМЕНЫ

Г. АНТОНОВ

и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не предъявили счета по этому реестру...»

Территориальные претензии, требования пересмотра границ выдвигаются маоистами перед другими соседями Китая в Азии. Упоминается о том, что в эпоху Тан и Сун Корея, Монголия, Вьетнам были захвачены Китаем, что в различное время вассальными государствами китайских императоров были Тибет, Непал, Бирма. Пекин предпринимает враждебные действия против Индии, Камбоджи, Малайзии, Сингапура, Цейлона.

Цейлонская газета «Форвард» в связи с этим заметила: «Каков объективный результат угрожающего поведения Китая и ненужного оскорбления им чувств собственного достоинства Цейлона? Реакционерам различных мастей дано средство для того, чтобы очернить благородное дело социализма и коммунизма, поскольку утверждается, что великодержавный шовинизм группы Мао представляет якобы подлинное лицо социализма и коммунизма».

То, что националистический курс маоистской клики является опасностью для всех антиимпериалистических групп, отмечается многими органами печати.

«Провокация предпринята в то время, когда идет подготовка к международному Совещанию коммунистических и рабочих партий, когда продолжаются парижские переговоры по Вьетнаму. Она наносит удар по международному антиимпериалистическому фронту. Вьетнамский народ и все народы мира не смогут забыть это новое преступление против них со стороны руководителей Пекина» (газета «Сигло», Сантьяго).

«Обострение международной обстановки, вызванное инцидентом на советско-китайской границе, может радовать только империалистов, всех врагов социалистического лагеря. Советский Союз завоевал дружбу и доверие как непальского правительства, так и непальского народа, и никакая пропаганда пекинского радио не сможет обмануть никого в Непале» (газета «Самикша», Катманду).

В то же время обозреватели отмечают, что, имея наглость предъявлять территориальные претензии азиатским странам, Монголии, Советскому Союзу, Пекин проявляет чрезвычайную сдержанность, если не сказать — покорность, в отношении английской колонии Гонконг, португальского Аомыня, оккупации американцами Тайваня, хотя это действительно китайские территории и они все еще находятся под властью империалистов.

Для оправдания подобного курса Мао Цзэ-дун выдвинул целую теорию «промежуточных зон». Оказывается, «монополистическая буржуазия ряда стран... утратила свой империалистический характер» и пекинские заправилы ищут путей для сближения с ней.

Особенно активно идет процесс укрепления связей с реваншистами ФРГ.

По сути дела, внешнеполитический курс и ФРГ и Китая подчинен одной и той же задаче: нагнетанию международной напряженности ради достижения далеко идущих своекорыстных целей. В эту политику неизбежно вплетаются реваншизм и милитаризм, с одной стороны, стремление к гегемонии и экспансии — с другой. Германские реваншисты хотели бы пересмотреть нынешние границы в Европе, а группа Мао выдвигает территориальные претензии к СССР, зарится на Непал, Бирму, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Корею, Таиланд и другие страны.

У маоистского руководства и правящих кругов ФРГ есть и другие точки соприкосновения. Одна из них — область вооружения. Западногерманская пресса день ото дня все откровеннее и смелее обсуждает радужные для Бонна перспективы развития отношений с Китаем, как с атомной державой и государством, не останавливающимся перед применением силы против соседних стран. Маоисты, со своей стороны, стремятся извлечь максимум выгоды в области обычного вооружения из сотрудничества с западногерманскими фирмами. Так, через посредничество бывшего офицера гитлеровского вермахта, ныне крупного торговца оружием Ганса Зайденшнура Китай приобрел у ФРГ партию американского оружия, в том числе 170 транспортных самолетов. По свидетельству газеты «Вашингтон ивнинг стар», западногерманские верфи поставляют пекинским властям торпедные катера. Наконец, индийская печать сообщила о прибытии в Пекин группы специалистов из Западной Германии «для оказания помощи в создании баллистических ракет с радиусом действия в 650 километров». В последнее время китайские представители набирают в Мюнхене западногерманских инженеров и техников для авиационной промышленности.

Не случайно, по словам польского еженедельника «Культура», «западногерманская пресса, захлебываясь от восторга, расписывает наращивание ядерных сил в Китае и его работы над ракетным оружием, включая баллистическое».

«Китай далеко, — заявил не кто иной, как министр иностранных дел ФРГ Вилли Брандт, — но тем не менее у Германии в политической игре может быть китайская карта, которую не следует откладывать в сторону или не замечать».

Маоисты поддерживают контакты и с империалистами США. Информированный американский журнал «Пэрейд» пишет: «Американские и китайские дипломаты уже поддерживают регулярные контакты друг с другом в Варшаве. Они встречаются, обмениваются дипломатическими нотами и телефонными звонками».

Впрочем, Варшава — отнюдь не единственный город, где негласно налажены китайско-американские контакты. Не далее как 18 февраля представитель государственного департамента по вопросам печати Макклоски признал, что его правительство поддерживает связи с Пекином «через Гонконг». Можно добавить, что для таких целей Гонконг используется уже длительное время.

Зная об этих шашнях маоистов с империалистическими кругами, мировая общественность считает не случайным тот факт, что свои провокационные действия клика Мао приурочивает к моментам особого напряжения в международной обстановке.

Калькуттская газета «Джугантар» отмечает, что столкновение на советско-китайской границе произошло в период, когда кризис из-за Западного Берлина достиг высшей точки и когда усиливается военная напряженность во Вьетнаме. Таким образом, агрессивные происки империализма против социалистического мира на его западном фланге совпали с аналогичными действиями Пекина на восточном.

При тщательном анализе событий такого рода «совпадений» окажется не мало. Подобно тому как китайская провокация на границе с Советским Союзом связана с действиями боннских реваншистов и НАТО, отмечает в своей статье, опубликованной в газете «Пэтриот», председатель Национального совета КПИ Ш. Данге, вторжение китайских войск на индийскую территорию в 1962 году было сопряжено с кубинским кризисом, также спровоцированным империалистическими кругами.

Кровавые провокации на советских границах вызвали ликование империалистической прессы. «Чем больше Китай расходится с Россией, тем лучше для западной дипломатии», — обрадованно сообщает английская «Дейли телеграф».

«Трудно придумать что-либо более ободряющее для некоммунистического мира, чем перспектива борьбы внутри лагеря красных», — ликует «Нью-Йорк дейли ньюс».

Многочисленные свидетельства зарубежной печати подтверждают, что своими провокационными действиями маоисты заклеймили себя как предатели интересов китайского народа, как изменники делу пролетариата, борьбе с международным империализмом и реакцией.

Среди «произведений» Мао Цзэ-дуна, которые заставляют наизусть вызубривать всех жителей страны, есть пересказ старой китайской легенды о том, как бог послал святых помочь упрямцу, решившему срыть две горы. Трудно понять, на каких святых рассчитывают маоисты, когда пытаются расколоть монолит народов, борющихся за свое светлое будущее, когда предают идеи марксизма, пятнают себя кровью советских людей. Но зато не составляет трудности предвидеть, что никакая «сверхъестественная сила» не поможет обелить изменников, не обеспечит успех их авантюристического, предательского курса.

Праздник на Площади Героев

Софья Варкони — гимназистка выпускного класса. Этот год для нее особый — она готовится вступить в Венгерский коммунистический союз молодежи. День, когда мы познакомились с Софьей, тоже был отмечен особым значением. Впервые в жизни она выступала с трибуны с докладом по заданию своей комсомольской организации.

Актовый зал переполнен: учащиеся, учителя, родители, старые члены партии. Тема доклада — начало революционного рабочего движения в Венгрии. В коридорах гимназии и в зале — выставка, собранная Софьей и ее друзьями, тоже вступающими в комсомол. На стендах документы Венгерской секции I Интернационала, портрет Лео Франкеля, друга Маркса, комиссара труда Парижской коммуны, одного из организаторов Венгерской всеобщей рабочей партии. Будущие члены ВКСМ побывали в архивах, в музеях, у старых партийцев. Ребята справились со своим первым комсомольским заданием. В торжественный день, 4 апреля, они вместе с десятью тысячами школьников, студентов, рабочих, служащих столицы принесут на Площади Героев клятву верности партии и народу, станут полноправными членами Венгерского коммунистического союза молодежи.

Еще один семинар, на котором удалось побывать, проходил во Дворце культуры Кечкемета — центра области Бача. Знаменательно, что семинар, посвященный Венгерской Советской Республике 1919 года, проходил в районе, носящем имя В. И. Ленина. Осенью прошлого года Кечкемет праздновал свое шестисотлетие, и молодежь города получила в подарок новый район на 4 тысячи человек с современным Дворцом культуры — Ленинварош.

В Кечкемете есть хорошая традиция. Каждую весну его улицы заполняют люди с саженцами. 18 тысяч юношей и девушек — и 18 тысяч кустов роз появляется на улицах города.

А на семинаре шла речь о других розах — бело-алых, или, как их называют, осенних. В октябре восемнадцатого солдаты срывали со своих фуражек ненавистный габсбургский герб, прикалывали осеннюю розу и присоединялись к демонстрантам. Буржуазная революция в октябре обманула ожидания восставшего народа. Новая революционная волна в марте 1919 года смела буржуазное правительство и передала власть в руки пролетариата. Перед глазами венгерских трудящихся был пример Великой Октябрьской революции в России. «Русская революция, являющаяся революцией освобождения трудового народа, есть одновременно и наша революция, революция венгерских трудящихся», — писал в газете «Форрадалом» руководитель организации венгерских интернационалистов рабочий-токарь Карой Лигети. Всего за 133 дня существования власть рабочих изменила все в жизни Венгрии — окраины Габсбургской империи: были национализированы крупные земельные владения, введены восьмичасовой рабочий день, равная оплата мужского и женского труда, оплачиваемые отпуска, всеобщее избирательное право.

Венгерская Советская Республика пала под ударами превосходящих сил врага. Но ее завоевания возрождены в сегодняшней Венгрии.

Убеленных сединами ветеранов партии сменяют на трибуне юные студенты (в городе три института), рабочие завода санитарного оборудования.

В отчетах такие собрания, семинары, митинги, встречи официально назовут «воспитание молодежи на революционных традициях». Но традиции — это не вечный двигатель и не только история. Они живут и действуют лишь в том случае, если тысячами нитей связаны с жизнью сегодня, если каждый год приумножаются и пополняются новыми примерами.

Такой новой традицией, родившейся в социалистической Венгрии, но тесно связанной с прошлым, и являются «Дни революционной молодежи». Каждый год 15 марта на площадях городов и сел, на экранах телевизоров вся Венгрия видит торжественное открытие молодежного праздника. Три героических события из истории борьбы за национальную независимость и свободу отмечаются в эти дни: освободительная революция 1848 года, пятьдесят лет Венгерской Советской Республики 1919 года и годовщина освобождения Венгрии от фашизма 4 апреля 1945 года.

На торжественном пленуме Венгерского коммунистического союза молодежи достойным из достойных вручают в эти дни комсомольские награды: значок с лавровым венком, медаль заслуг в ВКСМ и медаль Шагвари.

4 апреля — день, когда десятки тысяч юных вливаются в ряды Коммунистического союза молодежи. Улицы Будапешта заполнены веселой, праздничной, оживленной толпой. Со всех концов столицы стекаются колонны к Площади Героев и Площади парадов.

Здесь, перед памятником вождю международного пролетариата Владимира Ильича Ленина, перед руководителями партии и правительства, перед ветеранами революционного рабочего движения, перед всем венгерским народом молодое пополнение комсомола дает обещание быть достойным продолжателем дела отцов. Каждый из них, как и наша знакомая Софья Варкони, готовился к торжественному событию.

Фанфары возвещают о начале праздника. Начинают свое выступление тысячи спортсменов, всеми цветами радуги расцвечена старинная брусчатка площади. Минувшее в эти мгновения переплетается с сегодняшним днем. Знаменосцы, сопровождаемые всадниками, одетыми в форму повстанцев, вносят штандарты вождя освободительного движения начала XVIII века Ракоци. Революции 1848 года. Прославленные знамена Венгерской Советской Республики и венгерского движения Сопротивления.

Тысячеголосое эхо разносит над площадью слова клятвы: «Я, член Венгерского коммунистического союза молодежи, торжественно клянусь, что всегда буду верен знамени партии и Коммунистического союза молодежи».

Звучат «Интернационал», «Гимн демократической молодежи». «Дни революционной молодежи» завершены. Впереди работа — воспитание достойных членов нового общества.

Д. ПРОШУНИНА,
наш спец. корр.

Будапешт — Москва

Фото А. Кузина

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

КОМУ МОЖНО БОЛЕТЬ В АМЕРИКЕ

Нашему читателю трудно себе представить порядки в здравоохранении США. Медицинская помощь почти недоступна рядовому американцу, об этом написано немало в американской прессе, и не удивительно, что журнал «Лук» опубликовал статью Роланда Берга «Кому можно болеть в Америке».

Эту статью комментирует Л. Борисоглебский — автор работ об американском здравоохранении — «Когда медицина бизнес» и «В погоне за сенсацией».

Три года назад в США вступила в действие программа медицинского обслуживания престарелых, получившая название «Медикэр» («Медицинская забота»). Спорили о ней чуть ли не 20 лет, она встретила яростное сопротивление тех, кто делает бизнес на болезнях и несчастье людей. Но, по существу, «Медикэр» — лишь жалкая подачка малоимущим старше 65 лет. Она предусматривает оплату незначительного числа медицинских услуг, из которых исключена наиболее дорогостоящая хирургическая помощь.

Характерная деталь: чтобы воспользоваться больничной койкой, престарелый американец должен ответить на вопрос: «Были ли вы в последний год и продолжаете ли оставаться членом организации, обязанной зарегистрироваться в качестве коммунистической или подпавшей под коммунистическое влияние?»

Программой «Медикэр» предусмотрено пособие на содержание в домах сестринского обслуживания — так называют в США различные пансионаты, лечебницы, санатории и другие учреждения, где помощь хроническим больным и престарелым оказывает средний медицинский персонал. Получить такое пособие больной может только на 20 дней, если перед этим он был в больнице.

Услуги врача, оплата лекарств, доставка больного в стационар и многое другое отнесены к дополнительной программе «Медикэр», необязательной для государства. Оказание этих видов медицинской помощи предусмотрено только для тех стариков, которые, кроме взносов на социальное обеспечение, согласны еще вносить добровольно страховой взнос 3 доллара в месяц.

Журнал «Лук» подтверждает многочисленные данные о чудовищной дороговизне больничного обслуживания в США. Но беда не только в этом. Если до введения программы «Медикэр» страна могла еще кое-как справляться с растущей потребностью в больничных койках, то теперь возникли новые затруднения. Во время официального обследования больниц Нью-Йорка было установлено, что 47 из 130 общих больниц нуждаются в полной перестройке, 24 — в модернизации, а остальные — в реконструкции и ремонте. Столь же грустная картина в большинстве городов США.

Что же касается нехватки врачей в США, то в ней целиком повинна пресловутая АМА (Американская медицинская ассоциация), объединяющая свыше 200 тысяч врачей. Она яростно отстаивает «свободное предпринимательство» в медицине и делает все, чтобы врачи сохранили высокие гонорары. АМА боится молодых сил в медицине и всячески срывает какую бы то ни было государственную помощь медицинским колледжам. Вот уже целое десятилетие медицинские вузы США оканчивает не более 7000—7400 человек. Молодых врачей не хватает даже для того, чтобы компенсировать естественную убыль специалистов-медиков. Сегодня в США недостает по меньшей мере 50 тысяч врачей. Не случайно богатейшая капиталистическая страна практикует «импорт» врачей. Около 7000 медиков-иностранцев (почти столько же, сколько выпускают все американские медицинские институты, вместе взятые) ежегодно приезжают в США. Но дефицит медиков растет вместе с ростом населения. К 1975 году население достигнет, по расчетам, 223 миллионов человек; число же врачей увеличится в лучшем случае до 362 тысяч при минимальной потребности в 400 тысяч.

Кому можно болеть в Америке? Такой вопрос в последнее время задают не только бедняки, но даже люди со средним заработком. Стоимость медицинской помощи растет из года в год, теперь госпитализация обходится примерно в 100 долларов в день. Так что болеть в Америке могут себе позволить лишь очень богатые люди.

Даже если учитывать, что затраты государства на здравоохранение увеличиваются, американцы получают за свои деньги меньше (вспомните, какие налоги они платят), чем любой другой народ.

Причин много. Тут и несоответствие между ростом доходов населения и ростом стоимости медицинского обслуживания. Гонорары врачей непомерно высоки, лекарства непомерно дороги. Конца этому не видно. Даже бывший президент Л. Джонсон в своем выступлении перед конгрессом вынужден был отметить, что «в следующем десятилетии стоимость лекарств увеличится на 65 процентов, плата за лечение зубов — на 100 процентов, гонорары врачам — на 160 процентов и стоимость больничного обслуживания — на 250 процентов». Несмотря на дороговизну больничного обслуживания, зарплата среднего персонала катастрофически низка — 30—40 процентов зарплаты, получаемой на производстве.

Угрожающе обстоит дело и с детской смертностью, которая за последние десять лет значительно увеличилась. Особенно в бедных семьях, где она почти вдвое больше средней детской смертности по стране. В гетто и районах сельской нищеты детей умирает в семь раз больше, чем в городах.

Неблагополучно у нас и с продолжительностью жизни. Из ста американцев мужского пола только девяносто празднуют свое пятидесятилетие. Смертность среди американских мужчин в возрасте 40—45 лет — самая высокая на Западе.

В чем же дело? По мнению экспертов, прежде всего в том, что наша система здравоохранения не планируется. Американские граждане получают медицинскую помощь не в соответствии с потребностями, а в зависимости от содержимого кошелька. Медицинские учреждения пренебрегают профилактической работой, самые ужасные рассадники болезней можно подчас обнаружить в непосредственной близости от них. Врачи занимаются практикой где им нравится и как им нравится, и целые районы остаются без медицинской помощи.

Лет двадцать назад президентом была назначена комиссия для выяснения медицинских потребностей населения. Было установлено, что не хватает врачей и с ростом населения этот дефицит будет неизбежно расти. Комиссия рекомендовала немедленно увеличить число медицинских учебных заведений. Но Американская медицинская ассоциация, эта ревностная защитница интересов американских врачей, заявила, что их достаточно, и в течение двух десятилетий препятствовала всякой попытке создать новые учебные заведения. Только в прошлом году АМА признала, что врачей действительно не хватает, но открытие новых медицинских вузов уже не сможет, мол, облегчить положение — во всяком случае, в ближайшие годы.

Большинство американцев сохраняет относительное спокойствие лишь потому, что не имеет представления, во сколько им на самом деле обходится медицинская помощь.

Очень может быть, что многочисленные экспертные комиссии, изучающие ныне кризис американской системы здравоохранения, изыщут способы решения проблемы. Однако хотелось бы, чтобы на тот период, пока нам придется ждать, мы все же были бы обеспечены высококвалифицированной медицинской помощью при разумной ее стоимости. Ведь ни для кого не секрет, что в Нью-Йорке, например, лечатся по телефону. Причем телефонный «визит» врача стоит не меньше 10 долларов. Куда лучше было бы создать систему платной комплексной помощи. Конечно, это не бог весть какая новая идея — собрать под одной крышей десять или больше врачей, которые за умеренную и твердо установленную плату могли бы предложить семьям полное медицинское обслуживание. Такая идея обсуждается лет тридцать.

Нелегкое дело измерить температуру целой нации и сравнить состояние ее здоровья со здоровьем народа другой страны. Но кое-какие сравнения все же можно сделать. По продолжительности жизни мы стоим на 21-м месте в мире, а детей у нас умирает больше, чем у двенадцати других народов, гораздо менее обеспеченных, чем мы.

СВОБОДУ ПАТРИОТАМ ПАРАГВАЯ!

Солидарность — это оружие. Пролетарская солидарность рушит стены тюрем. Так было не раз. Солидарность всех честных людей освобождала Генри Уинстона, Хесуса Фариа и Педро Антонио Саада...

Антонио Майдана — выдающийся руководитель Коммунистической партии Парагвая, революционный трибун, посвятивший жизнь борьбе за народное счастье. Учитель, блестящий оратор и публицист, основатель Национального союза учителей, основатель также рабочей подпольной газеты «Аделанте», товарищ Майдана превратился в истинного народного героя. Многочисленные аресты, пытки, ссылки, изгнания из страны, тюрьмы — таковы вехи его биографии.

Более десяти лет Антонио Майдана и его товарищи томятся в тюрьме. Они не сломлены.

В тюрьмах Парагвая не только мужчины, но и женщины. Жены, сестры, дочери, матери борцов за светлое будущее, они своим мужеством, твердостью, несгибаемой волей, стойкостью являют пример героизма.

Освободить из тюрьмы политических заключенных Парагвая — одна из насущнейших задач движения пролетарской солидарности. Коллективные письма, телеграммы солидарности с политическими заключенными Парагвая направлять Клубу пролетарской солидарности молодежи «Ровесника».

ОБРАЩЕНИЕ К КЛУБАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Я знаю, что еще раз клубы пролетарской солидарности вашей страны готовы провести международную кампанию за освобождение наших политзаключенных. Это нас необыкновенно воодушевляет. Кампания солидарности, благородно развернутая вами, работа, которую вы проводите, не напрасны. Многие из нас обязаны этой солидарности тем, что получили свободу, вышли живыми из тюрем Стресснера.

В этом году благодаря протестам мирового масштаба вышли на свободу после девяти лет заключения Донья Хильберта Вердун де Талавера и Мария Канделария Рамирес — после четырех. Их мужей убили, а Мария Канделария лишилась еще и сына — его замучили в застенках. Вышли на свободу и мы, четверо, объявившие голодовку: Марио Сагиер, один из руководителей оппозиционной партии «Колорадо», Сандино Хиль Опорто и два коммуниста — доктор Игнасио Фернандес и я.

Доктор Игнасио Фернандес после 45 дней голодовки медленно выздоравливает дома, в Асунсьоне, где он находится под домашним арестом, лишенный связи с внешним миром. Его вызволили ни больше ни меньше как из застенков Третьей Комиссарии!

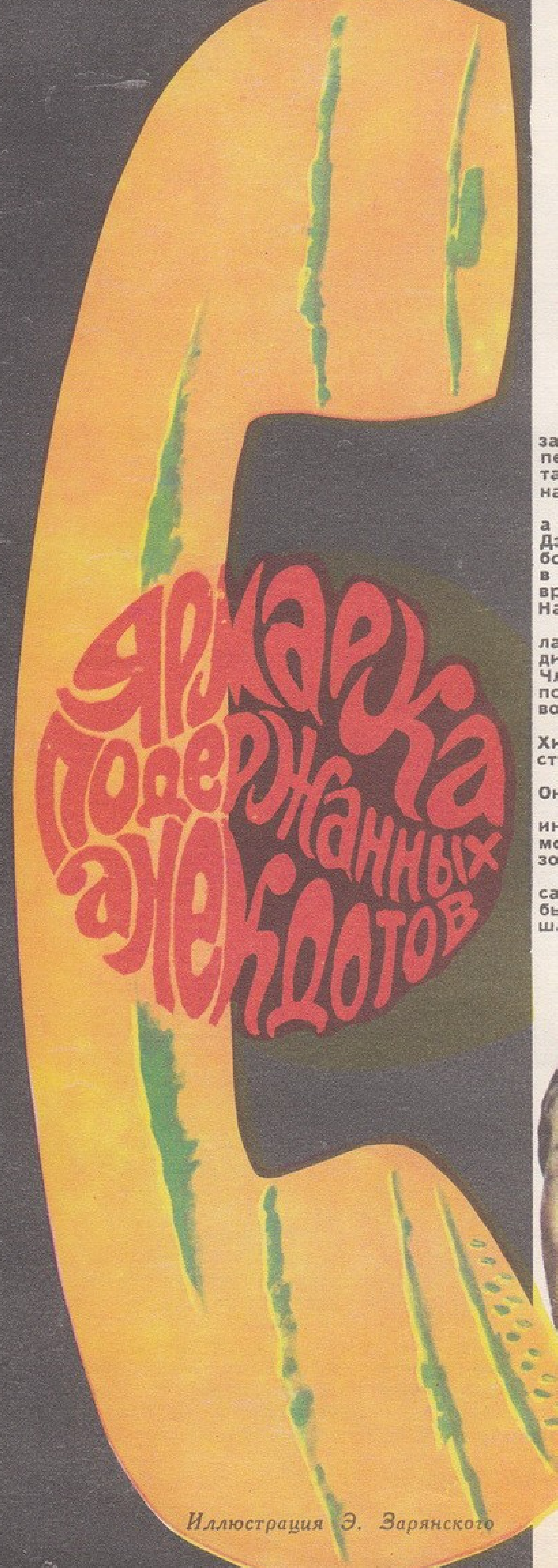
Третья Комиссария пользуется печальной известностью: здесь уже 10 лет содержатся профессора Антонио Майдана и Хулио Рохас, экономист Альфредо Алькорта и еще 11 патриотов. Без света, без вентиляции, они лишены возможности читать и писать, им отказано в медицинской помощи. В Парагвае, по официальным данным, 150 политических заключенных, но в полицейских участках столицы и других городов столько еще людей, и их имена неизвестны! Вы знаете, что в Парагвае нет тюрем для политических заключенных.

(Окончание на стр. 14)

«Я ничего не слыхал о вас до тех пор, пока мой брат не подарил мне свои футбольные бутсы. Там я нашел страничку «Уикенда» вместо бумажной стельки. С тех пор я читаю ваш журнал. Прошу оставить для меня билетик на ваш бал.

Джейк Хопкинс».

С первыми проблесками дня редакция крупнейшего лондонского журнала поднята на ноги. Телефонные трели не умолкают ни на минуту. Мисс Джейн, секретарша, то и дело появляется на пороге кабинета редактора, и с ее уст слетают имена знаменитостей: «Дасти Спрингфилд обещала приехать... Эрик Бердон из группы «Энималс» простудился и не сможет быть... Дейв Ди прибудет со всей компанией». К вечеру суматоха нарастает. Все спрашивают билеты на бал, но их уже нет и в помине. Лишь несколько резервных билетов мисс Джейн держит до 4.30. Потом и они исчезают. На пишущей машинке Джейн появляется записка: «Дэвид! Если буду нужна, я в парикмахерской».

Пока бал не начался, познакомимся с джентльменом, к которому обращена записка. Дэвид Хилл — редактор журнала «Уикенд», издаваемого в Лондоне, печатаемого в Ливерпуле, продаваемого по вторникам во всех городах Великобритании. В распоряжении Хилла штат опытных репортеров, просторная резиденция на улице Кармелиток, обставленная мебелью в стиле времен королевы Анны.

С недавних пор редактор Хилл прослыл законодателем общественных вкусов, а начинал он в провинции, в крохотной газетке. Город был настолько мал, что Дэвид Хилл знал в лицо каждого учителя, священника, гробовщика, профсоюзного босса, от его взгляда не ускользало ни одно местное светило. «Мы начинали в девять, а заканчивали, когда в городе уже ничего не происходило. В свободное время мы правили объявления и затыкали дырки в потолке, если шел дождь. Нам было известно гораздо больше того, что мы печатали...»

Ирония, адресованная жителю провинции, сквозит в каждом слове Дэвида Хилла. По-видимому, в одном из таких сонных маленьких городков впервые зародилась идея создания клуба с диковинным названием «Мы никуда не спешим». Члены этого клуба отмечали все праздники, и даже Новый год, на три месяца позже, чем по календарю. Это было необходимо для того, чтобы «составить по поводу каждого события самое справедливое заключение».

Идея Клуба тех, кто «никуда не спешит», произвела впечатление и на Дэвида Хилла. Во всяком случае, приступая к изданию своего журнала, он стал пристально разглядывать факты, о которых ежедневные газеты уже забыли.

Его интересовали люди с их страстями, заботами, притязаниями, амбицией. Он настаивал, чтобы каждый сотрудник делал вырезки из ежедневных газет.

По опыту работы в провинции Дэвид Хилл знал, что обывателя более всего интересуют милые пустяки, и он советовал: «Сопоставляйте эти пустяки. На них можно выгодно сыграть». Ибо главная функция его журнала отнюдь не образовательная. «Уикенд» задуман как еженедельное домашнее чтение англичанина.

Вот заметка о такси: лондонские водители, оказывается, могут не брать пассажиров на расстояние свыше 6 миль от Черинг-кросс. Соответствующий закон был принят в XIX веке и расценивался в качестве «гуманного отношения к лошадям». Отказ везти пассажира, таким образом, имеет историческую преамбулу.

Рецензия на книгу «Сны — ваше волшебное зеркало». Книга дает интерпретацию снов всех видов и классифицирует сновидения про зверей, пернатых и насекомых.

Рассказ о людях выдающейся памяти. Речь идет о репортере, который не записывал ни слова на парламентских дебатах. Об актере, разучившем роль Гамлета за 10 часов. О человеке, запоминающем номер из 81 цифры.

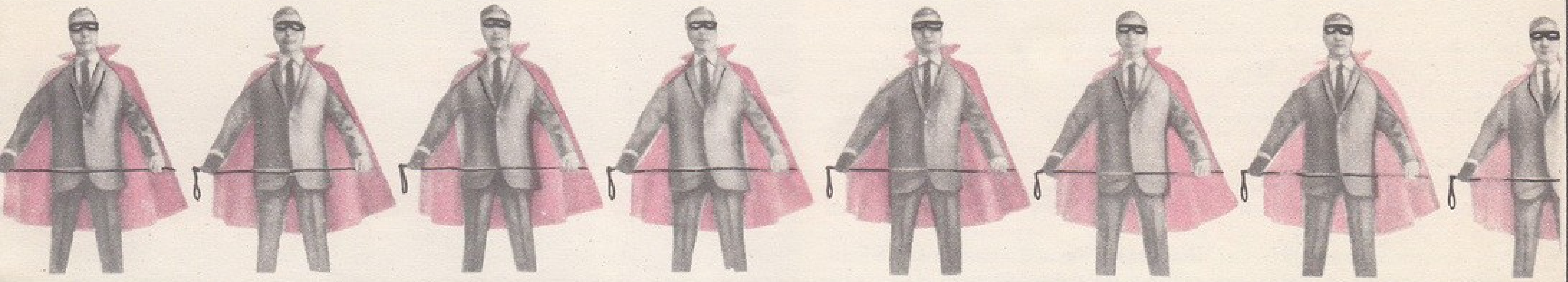

В журнале пишут о том, где, когда, по какому поводу и что происходило. Все это подано мило и профессионально, но ни в одном случае тема не исчерпывается. Просто регистрируются сходные курьезы. Некоторые из них засядут в голове, как гвозди, некоторые выветрятся не далее как завтра.

Рональд Кемп, сотрудник журнала, проработавший 30 лет в различных изданиях на Флит-стрит, однажды опубликовал в отсутствие Хилла восторженный панегирик. «Наш редактор может вызвать вас на откровенность, — писал он, — узнать все о вас, а потом мгновенно залечить ваши раны».

Сказанное в какой-то мере характеризует и профессиональную деятельность Дэвида Хилла. Кто же становится объектом его издательской терапии? Не так-то легко представить себе типичного читателя того или иного журнала, но, с другой стороны, сходные черты присущи миллионам.

Иллюстрация Э. Зарянского

Читатель «Уикенда» не из тех, кто носит галстук привилегированного колледжа. Это обыкновенный малый, на роду его не написано никакого предназначенования. Он даже не прочь подтрунить над «яйцеголовыми интеллигентами». Самые жаркие споры он ведет за стойкой паба. Редактору Хиллу знакомы темы этих споров: регби, футбол, собачьи бега, злоключения сварливого домашнего деспота и героя карикатур Энди Каппа, вопросы, связанные с притоком иммигрантов.

В один прекрасный день молодой человек взял в руки «Уикенд». Возможно, это было так, как рассказывает Джейк Хопкинс, возможно, иначе. Но одно в жизни этих молодых людей едино. Джейк учился из рук вон плохо, хотя в этом была не столько его вина, сколько его учителей. Еще до поступления в школу его на основании теста выделили в поток слаборазвитых. Отец по этому поводу напился в пабе, изругал всех, кроме королевы, а потом, усадив сына на колени, стал приговаривать: «Жаль, Дженки, что ты такой неспособный». Потом Джейк подрос, и ему объяснили. Более способные дети учились в потоке «А», в то время как он не сумел попасть даже в «В» или «С» и учился в самом худшем — потоке «Д». И хотя у всех ребят были одинаковые синие курточки с позолоченной эмблемой, он ни на минуту не забывал, что он из группы «Д», что у него нет ни одного шанса попасть в лучший поток, к ребятам, которых обучали лучшие преподаватели.

Джейку, конечно, можно было утешаться, что в свое время в нерадивых учениках ходили такие корифеи, как Дарвин и Золя, Шоу и Пастер. Вместе с тем в десятках научных трудов установлена очевидная связь между социальным происхождением родителей и принадлежностью учеников к тому или другому потоку в рамках «стриминга». 32 процента учеников потока «Д» из семей неквалифицированных рабочих.

Был ли Джейк таким уж безнадежно отсталым в умственном отношении? С помощью теста о мальчишке узнали, что он из семьи простолюдинов-кокни, что ему никогда не читали книг и не водили в кино или зоопарк. Но, честно говоря, на вопрос о его способностях, нераскрытых, подспудных, никто не мог дать правдивого ответа.

Психологи утверждают, что ребенок, пребывающий долгое время в среде отсталых учеников, воспринимает новый материал хуже, нежели малоспособные ученики из «сильных» классов. Вот почему железный коридор «Д» не выпускает никого из своих пределов. К моменту окончания школы «для неумных» Джейк значительно отставал от своих сверстников из потока «А». Мысль о дальнейшем образовании могла показаться ему абсурдной, как автомобильное движение по правой стороне.

Джейк исправно читает «Уикенд». Заранее он знает, на какой странице печатается гороскоп, на какой песенка, на какой фотография девушки под рубрикой: «Рада с вами познакомиться». Обозреватель нравов Джеймс Мэнган потчует его статьей «Как стать биржевым маклером».

Джейк проглотил эту статью залпом, хотя оказалось, что автор не имел в виду никакого сверхъестественного способа. «Вам лишь необходимо изменить линию поведения, — писал он. — Ведите себя поагрессивнее, гните свою линию. Не употребляйте в разговоре с начальником слов: «я думаю», ибо выгоднее создать впечатление, что вы знаете, о чем говорите. Надевайте на работу лучший свой костюм. Никогда не носите менее 20 фунтов. Не одалживайте их и не тратьте, а носите так, для фасона. Не бойтесь показаться раздраженным, не извиняйтесь, если отдавили кому-то ногу». В конце статьи список людей, «переборовших страх, стыд и леность: Эйнштейн, Форд, Гитлер, Микеланджело, Наполеон, Цезарь, Иисус...»

Вскоре Джейк испробовал советы Мэнгана на практике, но знакомые, по-видимому, чего-то не поняли: обиделись и едва не прекратили знакомства. Эксперимент пришлось отложить до той поры, когда о нем выскажутся авторитеты из Института человеческих взаимоотношений в Тэвистоке.

Пользуются ли начинающие английские журналисты советами Джеймса Мэнгана? Кто знает! Во всяком случае, в джунглях западной прессы ни одно издание не гарантировано от подвоха со стороны соперников. Детище Хилла поглотило в свое время такие журналы, как «Джон Буль» и «Тудей». Дело расширялось с каждым оборотом ротации, и Дэвид Хилл отдал распоряжение об освоении необозримого молодежного рынка. «Чем моложе будут читатели, когда вы их увлечете, тем большее время вы сумеете их удерживать», — напутствовал он своих сотрудников.

В комнате бильд-редактора сделали все, чтобы омолодить журнал: на его страницах поселились сотни улыбающихся, пританцовывающих, ясноглазых красавиц. Впрочем, с помощью пластической операции можно изменить лишь черты внешности. Содержание осталось прежним, рассчитанным на человека средних способностей.

Читателю «Уикенда» предлагается взирать на все окружающее сквозь окуляр перевернутой зрительной трубы. Отдаляя изображение, такая труба, естественно, искажает масштабы и самый смысл происходящего. Труба к тому же снабжена светофильтрами, пропускающими единственный — розовый цвет.

В дни, когда Англию захлестывают волны расизма, журнал Дэвида Хилла пишет о пигментных пилюлях, с помощью которых можно обратить цветное население почти в белое и таким образом утихомирить сторонников оголтелого расиста Пауэлла. В стране острый жилищный кризис, почти 400 муниципальных советов Англии и Уэльса в прошлом году не построили ни одного жилого дома, а журнал сообщает, что в графстве Корнуолл год назад сдавалось несколько квартир, и тамошние чиновники долгое время не могли найти желающих. Если же появляется заметка о «недовольстве толпы», то это о тех, кто борется за увеличение чайного перерыва «ти-брейк». О сотнях тысяч безработных ни слова.

Однажды Дэвид Хилл разоткровенничался: «При встрече с нами читатель далеко не всегда улыбается. Иногда он недовольствует, ибо мы любим прихвастнуть». Это важное признание. Читатель хмурится оттого, что его пытаются провести по всем правилам «джентльменского надувательства». Его существование обременено рутиной повседневных забот, тяжкими взаимоотношениями с боссом или домовладельцем, платой за вещи, взятые в кредит. И вот ему в качестве успокаивающих таблеток преподносят историю о том, что некий знаменитый человек несчастлив в семейной жизни, попал в аварию, страдает от собственной лени. Под словом «прихвастнуть», таким образом, подразумеваются рассказы о людях «изящного сословия», которым не дает покоя червячок разочарования.

Центральный разворот посвящается ссоре, вспыхнувшей между двумя киноактерами, Фрэнком Синатрой и Дином Мартином. События развивались точь-в-точь как у милых гоголевских персонажей Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Только последний вариант ссоры разыгрался из-за того, что Дин Мартин не навестил Синатру, когда тот заболел... Трагедия!

Страсти-мордасти искусственно закручиваются в аэродинамической трубе еженедельника Дэвида Хилла. Но по-настоящему болезненный вопрос в этой редакции — молодежный. Виной тому была рискованная выходка знакомого нам Рональда Кемпа. Одна из последних его статей была озаглавлена: «Что там задается молодежь?»

Закусив удила, автор бросился в атаку на молодых читателей журнала. По его мнению, английская молодежь ведет себя нагло и требует слишком многого: добивается, например, введения избирательного права с 18 лет вместо нынешнего — в 21 год.

Прочтя это, Джейк вовсе не возмутился: «Кто может запретить человеку думать по-своему, даже если он реакционер?» Однако за первой атакой последовала вторая. «Не пора ли покончить с демонстрациями?» — вопрошал Кэмп. — Вовсе не обязательно в годы «биологического возмужания» выставлять претензии к тем взрослым людям, которые управляют страной... И вообще, какова ваша стоимость, юноша?»

И этот вопрос не показался оскорбительным Джейку. Из предыдущего номера «Уикенда» он узнал, что тело англичанина как таковое оценивается приблизительно в 1 фунт стерлингов, на две трети состоит из воды и содержит фосфора, которого хватило бы всего на 36 спичечных коробок.

Скандал разразился по поводу последнего аргумента Рональда Кемпа: «Нынешняя английская молодежь не знает, что такое «борьба за образование», и не испытывает в этой борьбе никакой необходимости». Вот когда пролилась чаша терпения. Вот когда возмутились тысячи англичан, на пути которых уже в школе были воздвигнуты непреодолимые барьеры. И уже не была столь безмятежной, как раньше, гладь читательского благодушия. Через пару дней молодые люди явились громить редакцию. Пришлось самому редактору выкручивать руль, выступать с заверениями, что он не хотел бы ссориться с молодежью и что «Ронни явно перехватил через край». В надежде поправить репутацию редакция устраивала бал читателей.

...Ровно в 5 в театре «Лицеум» на Вест-энде, где ежегодно проходят выборы королевы красоты, появился Дэвид Хилл. Раздаривая щедрые улыбки, король прессы представил собравшимся почетных гостей. Радиокомментатора пластинок Тони Блекберна наградили серебряной звездой «Диск-жокей № 1». Комический актер Гарри Секомб получил титул «Личность года». Пятеро парней из поп-группы «Дейв Ди, Дози, Бики, Мик и Тич» («Дейв Ди, и компания») взгромоздились на эстраду, чтобы получить титул «Выдающейся поп-группы».

Изящная жизнь струилась в такой близи от Джейка, что он едва не наступил на ее серебристый шлейф. Никакой другой корысти он не извлек из своего знакомства с журналом «Уикенд». По дороге домой Джейк пытался вспомнить, о чем же было написано на страничке, вложенной в футбольную бутсу. Но в голову, как наваждение, лезли сообщения о самых невероятных рекордах.

Про то, как симпатичная девушка Линн Пикетт съела без помощи рук почти полкилометра спагетти.

Про то, как толстяк Эме Мафре выпивает за 47 минут 16 литров пива.

Про то, что абсолютным чемпионом по толканию горошины носом на скорость стал Эрвин Донагью.

В. ДУБИНСКИЙ

Ленин в Швеции

От автора

В воспоминаниях Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой и других людей, близко знавших Ленина, говорится о поездках Владимира Ильича в Швецию. Можно подсчитать, что всего их было пять и что в Стокгольме он прожил немногим менее двух месяцев.

Швеция была важным транзитным звеном, через которое осуществлялись контакты Ленина с Россией. Через нее он возвращался на родину в бурном 1905 году. Через Стокгольм проходил путь его нелегального выезда во вторую эмиграцию и возвращения домой в 1917 году. Здесь постоянно жил кто-нибудь из представителей ЦК РСДРП, через которых Ленин поддерживал связь с Петербургом и Москвой. Причем организация такой связи была едва ли возможна без помощи шведских товарищей.

Много времени прошло с тех пор, но ведь возможно, что не все документы попали в поле зрения исследователей. Не исключено даже, что еще живы люди, знавшие Ильича и помогавшие ему и его соратникам. Поэтому после приезда в Стокгольм я начал собирать сведения о посещениях В. И. Лениным Швеции и его связях с деятелями шведского рабочего движения.

Работа заведующего иностранным бюро АПН не оставляет много свободного времени для других дел, поэтому сбор материалов продвигался медленнее, чем хотелось бы. Дело осложнялось тем, что согласно шведскому законодательству материалы секретных архивов могут быть опубликованы не раньше чем через 50 лет и только с разрешения соответствующих властей.

Активные в прошлом деятели шведского социал-демократического и рабочего движения написали немало мемуаров и книг, из которых можно почерпнуть сведения о Владимире Ильиче Ленине, его пребывании в Швеции. Однако трудность изучения такого рода литературы заключается в том, что в систематическом каталоге Королевской библиотеки в Стокгольме я не нашел разработанной библиографии произведений, в которых говорится о Ленине. Поэтому нельзя сказать, насколько полно удалось охватить их.

Интересные данные о событиях, связанных с пребыванием Владимира Ильича Ленина в Швеции, удалось найти в некоторых документах стокгольмского городского архива.

Много сведений дали статьи, опубликованные после IV съезда РСДРП в шведской буржуазной и социал-демократической печати, а также документы мемуарной литературы.

Заметок, выписок из книг, записей бесед накопилось немало. После возвращения в Москву к ним добавились советские источники. Письма Владимира Ильича, воспоминания его соратников, письма В. И. Ленину из-за рубежа и другие материалы.

Все это позволило хотя бы отчасти восстановить события, связанные с посещениями Швеции В. И. Лениным.

В Стокгольм

В начале июня 1907 года Владимир Ильич вернулся из Лондона в Россию и вновь поселился на уже обжитой даче «Ваза» на станции Куоккала. К этому времени было ясно, что революция терпит поражение. Царское правительство перешло в наступление, отбирая завоевания, которых народ добился в революционных боях. Вновь свирепствовали полиция и охранка. Напуганные репрессиями «попутчики» теперь стали побаиваться предоставлять квартиры для встреч и явок.

Особый отдел петербургского губернского жандармского управления затребовал у начальника петербургской охранки сведения о Ленине и предложил возбудить вопрос о его выдаче из Финляндии.

Владимиру Ильичу пришлось сменить свою полулегальную жизнь в Куоккале на глубокое подполье. Он перебрался в местечко Стирсудден, но и там долго оставаться было опасно: шпики охранки сновали рядом. Ленин переехал на небольшую станцию Оглбю, недалеко от Гельсингфорса. Но агенты охранки действовали как на облаве, прочесывая все подряд, и большевистский центр решил, что Ленину нужно нелегально выехать за границу. Этого требовали и интересы дела — необходимо было наладить выпуск за рубежом газеты «Пролетарий», продолжать печатать ее в Выборге стало невозможно. Ленин должен был выехать из Финляндии в Стокгольм, воспользовавшись одной из «цепочек», созданных местными организациями, для переброски за границу лиц, преследовавшихся царскими властями.

Такие «цепочки», или «этапные линии», как их чаще называли, действовали почти безотказно многие годы. Нередко их помощью пользовались и русские революционеры.

Конспиративный выезд Владимира Ильича за границу был организован по просьбе В. М. Смирнова Боргом, а непосредственным исполнителем был молодой магистр философии, швед Людвиг Линдстрём, буржуазный националист, разделявший по некоторым вопросам точку зрения правого крыла финляндской социал-демократии. Впоследствии Людвиг Линдстрём стал активным приверженцем Маннергейма.

В конце декабря 1907 года Людвиг Линдстрём получил по «цепочке» сообщение о том, что вечерним поездом из Гельсингфорса в Або приедет русский революционер, которого нужно тайно и срочно переправить в Стокгольм[1]. В указанный день Линдстрём должен был встретить русского на перроне вокзала. Как ему сообщили, это будет невысокий человек в короткой шубе, под мышкой газета «Хувудстадсбладет».

Людвиг Линдстрём вышел встречать вечерний поезд, но никого похожего на русского не было. Это не вызвало беспокойства — мало ли что могло помешать его подопечному.

Ночью Линдстрёма разбудил стук в дверь. Поеживаясь от холода, он открыл дверь, не снимая цепочки, и, выглянув, похолодел уже не от мороза, а от страха. У дверей его квартиры стоял дюжий финский полицейский и рядом с ним небольшого роста человек в короткой шубе, в котором с первого взгляда можно было узнать русского из Гельсингфорса. Увидев Линдстрёма, он улыбнулся, положил под мышку свернутую трубочкой газету «Хувудстадсбладет», поставил на пол маленький чемодан и сказал по-немецки: «Здравствуйте, поблагодарите, пожалуйста, полицейского за то, что он помог разыскать вас».

Поблагодарив полицейского, встревоженный Линдстрём впустил ночного гостя в квартиру. О том, что это был Ленин, он узнал лишь несколько лет спустя.

В поезде Владимир Ильич заметил, что за ним наблюдают двое, в которых он без труда определил агентов охранки. Чтобы избежать ареста на вокзале в Або, Ленин решил незаметно сойти на одной из остановок, не доезжая города. Сделать это оказалось не так уж трудно, так как шпики вели себя беспечно, считая, что деваться Ленину некуда и он от них не уйдет. Поэтому в Або он попал с большим опозданием и сделал самую разумную вещь: вместо того чтобы бродить ночью по пустынным улицам незнакомого города, что, несомненно, привлекло бы внимание полицейских и ночных сторожей, он просто подошел к первому финскому полицейскому, попавшемуся у вокзала, заговорил с ним по-немецки и протянул бумажку с адресом Людвига Линдстрёма.

Обсуждая создавшееся положение, Ленин и Линдстрём пришли к выводу, что из города нужно выбраться немедленно. Утром полиция и охранка развернут поиски, будут осматривать пассажиров пароходов тщательней, чем обычно.

Линдстрём, напуганный возможными неприятностями, действовал быстро и энергично. Несмотря на неурочный час, ему удалось найти извозчика.

— Иностранного специалиста нужно срочно отвезти на цементный завод «Паргос Калькбрук», — сказали извозчику.

Остров Паргос находится километрах в двадцати пяти от Або. Лошадь у извозчика оказалась резвой, и, несмотря на сильный мороз и ветер, Ленину и Линдстрёму удалось доехать до Паргоса задолго до рассвета. Здесь Ленин прожил несколько дней на постоялом дворе, а затем перебрался на остров Лиль-Мэлё, расположенный ближе к маршруту пароходов линии Або — Стокгольм. Устроив Ленина в безопасном месте, Линдстрём возвратился домой, а Владимир Ильич остался жить в крестьянской семье. Лед был ненадежным, и проводники не решались идти к маленькому безымянному островку, мимо которого проходили пароходы. К тому же Ленин попал на Лиль-Мэлё перед самым рождеством, а ночь перед рождеством в Швеции и Финляндии — самый большой праздник, который все проводят дома среди родных и близких.

Наконец наступил день, когда проводники решили, что лед хотя и не надежен, но попытаться пройти по нему можно. Поход этот чуть не кончился трагически. Путники едва не утонули, но в конце концов, измученные и мокрые, добрались до островка как раз тогда, когда к нему подходил пароход

[1] *Рассказ Людвига Линдстрёма был опубликован в шведской газете «Сюдсвенска Дагбладет Снелльпостен» от 20 октября 1962 года.*

Королевская библиотека в Стокгольме, где работал Владимир Ильич.

«Боре». Штурман парохода, предупрежденный Линдстрёмом, взял Владимира Ильича на борт. На следующее утро Ленин был уже в Стокгольме.

В Стокгольме Владимир Ильич поехал на улицу Ванадисвеген, где в доме 15 на 4-м этаже в квартире матери жил тогда один из лидеров молодежной организации социалистов, редактор журнала «Бранд» Хинке Бергегрен. Дружеские взаимоотношения Ленина с Хинке Бергегреном установились еще в 1906 году во время IV съезда РСДРП, и Ленин мог рассчитывать на его поддержку и помощь во время пребывания в Швеции. Владимир Ильич не ошибся. Лидер шведской социалистической молодежи встретил его как радушный хозяин. Для Владимира Ильича был снят номер в дешевой, но удобно расположенной гостинице «Мальмстенс Хотель».

Ленина сопровождал студент юридического факультета Упсальского университета Линдберг, не состоявший в социал-демократической партии, но сочувствовавший социалистам.

Хуго Линдберг приехал в Стокгольм лишь на рождественские каникулы по приглашению Хинке Бергегрена и под наблюдением полиции не состоял. Он хорошо знал город, и лучшего проводника трудно было придумать.

Обычно Линдберг с утра заходил за Владимиром Ильичем в гостиницу, и они пешком отправлялись в Королевскую библиотеку или другие библиотеки города, где Ленин работал почти весь день. В журнале посетителей Королевской библиотеки за 28, 29 и 31 декабря 1907 года имеются подписи «Джон Фрей» — псевдоним, под которым скрывался тогда Владимир Ильич.

В 1962 году в читальном зале Королевской библиотеки в Стокгольме была организована небольшая выставка. Экспонировался стол с установленной на нем полочкой для книг и журнал посетителей библиотеки за декабрь 1907 года. Надпись на шведском и русском языках рассказывала, что за таким столом работал В. И. Ленин. Такой же стол был подарен библиотекой Музею Ленина в Москве.

Через несколько дней в Стокгольм приехала Крупская, и Ленин вместе с ней сразу же выехал в Женеву.

В своих воспоминаниях Хуго Линдберг говорит, что он, конечно, знал, что помогал видному русскому революционеру, но у него и в мыслях не было, что это был Ленин.

Свидание с матерью

Марии Александровне Ульяновой немало пришлось вынести невзгод и несчастий. То один, то другой из детей находился под арестом, и ей, уже пожилой женщине, приходилось ходить с передачами и на свидания в тюрьмы, часами просиживать в канцеляриях и приемных полицейских начальников.

Владимир Ильич хотел, чтобы мать жила с ним, и не раз звал ее к себе, но она считала долгом быть рядом с тем из детей, кому была особенно нужна ее помощь. Поэтому и в первую и во вторую эмиграции Ленина ей очень редко удавалось повидаться с ним.

Ленин приехал в Стокгольм в середине сентября из Копенгагена после окончания VIII конгресса II Интернационала, в работе которого он принимал участие как представитель РСДРП в международном социалистическом бюро. 17 сентября в Стокгольм пароходом из Петербурга приехали Мария Александровна и Мария Ильинична.

Ленин встретил их в порту и проводил на улицу Каптенсгатан, 17, где он снял квартирку. Это тихая улица рядом со Страндвегеном — широким бульваром на берегу залива, бывшим в то время местом прогулок состоятельных стокгольмцев. Матери в 1910 году было уже 75 лет. Самоотверженная женщина предприняла трудное по тем временам путешествие, чтобы хоть несколько дней побыть с сыном.

Об этом пребывании Владимира Ильича в Стокгольме почти ничего не известно. Мы знаем только, что Владимир Ильич выступал с речью на собрании большевистской группы, и Мария Александровна в первый и последний раз слушала на публичном собрании речь сына.

Мария Александровна и Мария Ильинична пробыли в Стокгольме всего одну неделю. Ленин провожал их до пристани. Подняться на борт парохода он не мог, так как пароход принадлежал русской компании и его могли арестовать.

Расставание было печальным. Владимир Ильич стоял у борта парохода, пряча от ветра лицо в мягкий серый плед — подарок матери. Вернуться в Россию Ленину удалось лишь после Февральской революции, а мать скончалась в июне 1916 года.

А. ЯКОВЛЕВ

Газета „Вохенпост" (ГДР)

НОВОЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Во время проведенной в ГДР дискуссии о дальнейшем совершенствовании системы высшего образования высказалось почти 7000 студентов. Решающим в содержании обучения должны быть запросы национальной экономики. Вузы не могут действовать в отрыве от жизни. Они должны стать партнерами определенных отраслей промышленности в подготовке кадров.

Берлинская высшая экономическая школа предложила сократить срок обучения с 5 до 4 лет. Немецкие товарищи считают, что нужно объединить некоторые предметы. Так, проблемы кибернетики и математического анализа войдут в общий курс. Материал будет отобран так, чтобы лучше готовить студентов к практической работе.

Отдельные предметы будут объединены в комплексные группы. В одну из них войдут: политическая экономия, история политических направлений, история экономики и рабочего движения. В другой — политэкономия социализма, экономика, включая вопросы ведения расчетов, статистики и руководства промышленными предприятиями. Третий комплекс — группа финансово-экономических предметов. Еще один комплекс — марксистско-ленинская наука об организации труда.

За решение организационных вопросов, связанных с реформой, будут отчитываться коллективы преподавателей.

В таком же направлении развивалась реформа и в Берлинском университете. Здесь будут организованы 26 научных секций: физики, химии, кибернетики, истории, германистики и иностранной филологии, искусства, культуры, юриспруденции. Программа секции биологии уже утверждена министерством.

Внедрение реформы требует от студентов нового отношения к учебе. Поэтому по инициативе Союза свободной немецкой молодежи ведутся дискуссии об организации студентов и о структуре обучения. Возникают коллективы студенческой взаимопомощи.

Реформа вносит изменения и в административную структуру вузов. Так, существующий до сих пор сенат в Гумбольдтском университете стал общественным совещательным и контрольным органом — общественным советом. В его составе научные работники и представители промышленных предприятий.

Журнал „Шпигель" (ФРГ)

Студенты ФРГ требуют реформы высшего образования. Во Франкфурте-на-Майне студенты даже самовольно переименовали свою альма матер, и несколько дней над входом во Франкфуртский университет висела надпись «Карл-Маркс-университет».

Журнал „Фатос и фотос" (Бразилия)

Король боливийского олова Антенор Патиньо дал в своей португальской резиденции «бал миллионеров». Журнал «Фатос и фотос» комментирует: «Самодовольному старичку этот уикенд стоил более полутора миллионов долларов. Это столько же, сколько мог бы заработать в его шахтах боливийский шахтер за десять тысяч лет...»

Газета „Морнинг стар" (Англия)

ИНТЕРЕСНЫЙ КОНКУРС

Недавно в Венгрии был проведен конкурс на лучшую почтовую марку. Участие мог принять любой школьник от 6 до 14 лет.

Три лучших рисунка были приняты венгерским почтовым ведомством. Марки изданы в многоцветной печати тиражом свыше полутора миллионов перфорированных экземпляров и 5400 — неперфорированных. Авторы — дети 11, 12 и 13 лет — довольны, школы гордятся достижениями своих воспитанников.

Подобный конкурс можно было бы провести и в наших школах, не правда ли?

Журнал

Одна
левизи
«Кэти,
пьесы
ненная
вынуж
прожи
платит
казыва
усматр
едкую
ных с
319 и
лого с
строит
Приче
районо
строил
одного

Журнал „Нувель обсерватер" (Франция)

БУДЬТЕ СОЗНАТЕЛЬНЫ

Время от времени правительство взывает к сознательности французов: «Покупайте чаще, покупайте больше». Но цены растут, а бюджет французских семей топчется на месте. За первые месяцы 1969 года пакет кофе вместо 2,8 стал стоить 3,1 франка, растительное масло вместо 2,9—3,6 франка.

Французские экономисты отмечают, что тенденция к постоянному росту цен вообще характерна для капиталистического способа производства. Мишель Боске пишет, что в социалистических странах, где производство плановое, такой тенденции не существует.

Журнал

Эта
тишин
умолн
Вьетн
больш
шин,
трупа
«Иног
не ся
чим,
ческий
такого
шумны
В с
она р
ночах,
Джо
витель
свет» -
бами
ки дв

Журнал „Шпигель“ (ФРГ)

«ТИНЕДЖ ФЭР» ПРОВАЛИЛАСЬ

Большая кукла с раскрашенным лицом стояла на табуретке с петлей на шее. 20-летний «могильщик» Андре Линдеберг затянул петлю, и... произошло то, что должны были запечатлеть и описать на следующий день в своих газетах журналисты Стокгольма.

Некоторое время тому назад шведские предприниматели организовали в Стокгольме ярмарку для подростков под названием «Тинедж Фэр». Отдавая дань актуальности, дельцы проводили ярмарку под девизом «Молодежь и протест», причем вход на нее стоил ни много ни мало восемь крон.

События развивались стремительно. Разгневанные молодые шведы явились к ярмарочным стендам и несколько часов распространяли листовки: «Здесь молодежи опять хотят навязать всякое барахло. Но спекуляция не пройдет!» Затем неподалеку от «Тинедж Фэр» была организована «антиярмарка». Молодежь заручилась поддержкой прогрессивно настроенной творческой интеллигенции и организовала серию бесплатных представлений с участием популярных артистов и музыкантов. Эффект был ошеломляющим. Организаторы «Тинедж Фэр» понесли убытки в 350 тысяч крон. 30-летний организатор «Тинедж Фэр» Юстиус Кораллус заявил, что он «не понимает больше смысла своей затеи и испытывает уважение к своим противникам».

Журнал „Лук“ (США)

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ

Группа талантливых молодых людей из города Сан-Франциско предприняла любопытный творческий эксперимент. С помощью сатиры и современных танцев участники молодежного ансамбля, негры моложе 20 лет, рассказывают жителям бедных кварталов о своих проблемах. В пьесе собственного сочинения «Песочница» юные актеры в аллегорической и пародийной форме показывают взяточничество, подслушивание телефонных разговоров, подкуп присяжных и судей, разложение в армии, суды Линча.

Журнал „Тайм“ (США)

РАБОЧИЕ НЕ ТРЕБУЮТСЯ

Профессионально - технические училища США вместо того, чтобы готовить пополнение рабочей силы, служат прибежищем для недоучек, бросивших школу. А таких в Соединенных Штатах ежегодно бывает не меньше миллиона. 75 процентов выпускников училищ не подготовлены к трудовой деятельности. Так, будущие автомеханики заканчивают курс обучения, не научившись разбираться в автоматической коробке передач (хотя 80 процентов американских машин без рычага переключения скоростей). Безработица среди подростков 16—19 лет достигает 13,6 процента — это выше, чем в любой другой возрастной группе Америки. Эти изгои первыми познают нищету.

Парадоксально, что наряду с ростом занятости населения возрастает и безработица. Число безработных, увеличившееся за счет окончивших школу, составило 3,6 миллиона по сравнению с 2,3 миллиона в мае.

Особенно остро ощущают это 13,5 миллиона школьников и студентов от 16 до 21 года, которые заинтересованы в летней работе.

Наибольший процент безработных приходится на жителей гетто. За один месяц безработица цветного населения возросла с 6,4 процента до 7,2 процента, причем безработные тинейджеры-негры составляют 30 процентов, что в два раза больше, чем среди белой молодежи.

В наше время молодежь проявляет стремление к ранней самостоятельности. Год от года растет интерес к продолжению образования, повышению квалификации, продвижению на производстве, интерес к содержательности работы и установлению основанных на взаимном уважении отношений с коллегами и администрацией. Но стремления эти вступают в противоречие с поздним приобретением профессионального мастерства. Труд рабочих-операторов, занятых выполнением отдельных частичных операций на потоке, не требует в ряде случаев длительной профессиональной подготовки. Поэтому претензии к содержанию труда, недовольство монотонностью и однообразием работы все чаще сочетаются с требованиями повысить уровень профессионально - технической подготовки.

Летом прошлого года 1500 юношей в знак протеста атаковали резиденцию мэра Нью-Йорка. Запечатленная на фотографии сцена показывает взаимоотношения хозяина и молодого рабочего.

„Комент“ (Англия)

ПОЧЕМУ КЭТИ НЕ ВЕРНУЛАСЬ

из нашумевших в Англии те-
онных передач называлась
иди домой!». Сюжетом для
послужила драматическая жиз-
ситуация. Женщина с детьми
дена покинуть квартиру, за
вание в которой она не может
ь. Статистические данные по-
ют, что зрители неспроста
ивают в названии пьесы
иронию. Из 1389 муниципаль-
оветов Англии и Уэльса только
меют перспективный план жи-
троительства и собираются по-
ь не больше чем по 100 домов.
и это советы густонаселенных
в. 388 местных советов не
и в конце августа 1968 года ни
жилого дома.

Журнал „Экспресс“ (Франция)

КОСТЮМЫ КАК ЗАБОРЫ

Уголки курьезных объявлений превратились в своеобразный литературный жанр. Вот некоторые из этих коммерческих сентенций.

Надпись на двери кондитерской: «Попробуйте наши пирожные — они ни на что не похожи». Объявление на двери обувного магазина: «Обувайтесь у нас, боль гарантирована». Прачечная рекламирует: «Мы не рвем белье машинами; мы делаем это руками».

В Бельфасте фирма такси уведомляет: «Машины для посещения футбольных матчей, митингов, свадеб, похорон и прочих соревнований».

А вот образец американского остроумия: «Наши костюмы как заборы — защищают собственность, но не оскорбляют вида».

„Ньюсуик“ (США)

«РАССВЕТ»

книга — своеобразный гимн
е. Так хочется тишины! Чтобы
и раскаты орудий в далеком
ме, чтобы не слышно было
воя сирен полицейских ма-
чтобы не плакали матери над
и убитых детей. Тишина.
а мне кажется, что если мы
дем и хоть немного не помол-
ы все сойдем с ума. Челове-
рассудок не может выдержать
шума, а мы живем в очень
е времена», — пишет Джоан.
оей автобиографической книге
ассказывает о многих днях и
проведенных в тюрьме.
ан Баэз — типичная предста-
ница своего поколения. «Рас-
-это книга раздумий над судь-
олодых американцев и Амери-
дцатого века.

ОБРАЩЕНИЕ К КЛУБАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ МОЛОДЕЖИ

(Окончание. Начало на стр. 7)

Их содержат в застенках в нечеловеческих условиях, систематически пытают.

Так обходятся с мужчинами, но совсем невыносимо осознавать, что подобным образом мучают и женщин.

Об этих страданиях женщин-политзаключенных Парагвая должен знать весь мир. Послушайте, о чем рассказывает Мария Канделария Рамирес: «Палачи, полицейские офицеры насмехались над нами: «Я уверен, ты убила свою мать и поэтому ты здесь», — говорили они нам. Они непристойно ругались, понуждая проходить перед ними с нашими тазами для стирки... И только 15 минут в день на то, чтобы выйти на тюремный двор, в туалет, постирать белье, умыться. Одна из наших подруг находилась в тюрьме с двухлетней дочкой. Прогулки по двору превращались в пытки. Мы предпочитали держаться вместе, сидеть в камере — узкой, закопченной, темной, без умывальников, без кроватей, без стульев».

В таких условиях содержатся сейчас самоотверженные парагвайские женщины: работницы, матери семейств, жены политзаключенных, дочери и сестры борцов — единственное преступление которых в том, что они или просили кусок хлеба для своих детей, или пытались создать клуб матерей, чтобы просить школы для детей, или требовали свободу для своего мужа, отца, брата. В тюрьме сейчас Исабель Ортис де Касаль, мать шестерых детей, президент одного из клубов матерей, схваченная четыре года назад. В тюрьме Марсиана Балбуэна Алькорта. Ее обвиняют в том, что она боролась за свободу политзаключенных, среди которых ее муж, Альфредо Алькорта. В тюрьме Идалина Гаона, Мария Элина Родас де Рамирес, Мария де Ронделли, муж которой пал жертвой диктатуры, и многие, многие другие.

И это все после зверских пыток в Расследовательской полиции и в Техническом секторе по подавлению коммунизма, где их пытали электрическим током.

Но есть еще одна пытка, специальная и самая изощренная. Заключенный слышит почти каждую ночь транзисторы палачей, включенные на полную громкость, одновременно пять или шесть транзисторов, чтобы заглушить крики терзаемых людей.

В письме, посланном Стресснеру членами семей политзаключенных, говорится: «Все они больны, истощены, обессилены. Они уже не похожи на живых людей, это скелеты, еле передвигающиеся по камерам».

И, несмотря на все это, человеческая солидарность доходит до них, сокрушает толстые стены, приносит измученным людям луч света, надежду. В этом году вы добились освобождения уже шести политзаключенных.

Они стоят того, что мы делаем для их освобождения. Это настоящие патриоты и революционеры, цельные натуры, полные достоинства. Послушайте, что сказала Мария Канделария Рамирес, выйдя на свободу: «Главное для меня то, чтобы в нашей стране и во всех странах нашей Америки раз и навсегда покончили бы с нищим детством».

Друзья, товарищи! Пусть человеческая солидарность сплотит ряды, пусть загорятся сердца и выразят свою волю, чтобы Парагвай перестал быть огромной тюрьмой для своих лучших сынов и дочерей. Попросим же всех честных граждан мира работать вместе. Единство — вот что необходимо для освобождения всех политзаключенных.

Кармен СОЛЕР,
парагвайская коммунистка

ЗАДАНИЕ КПСМ
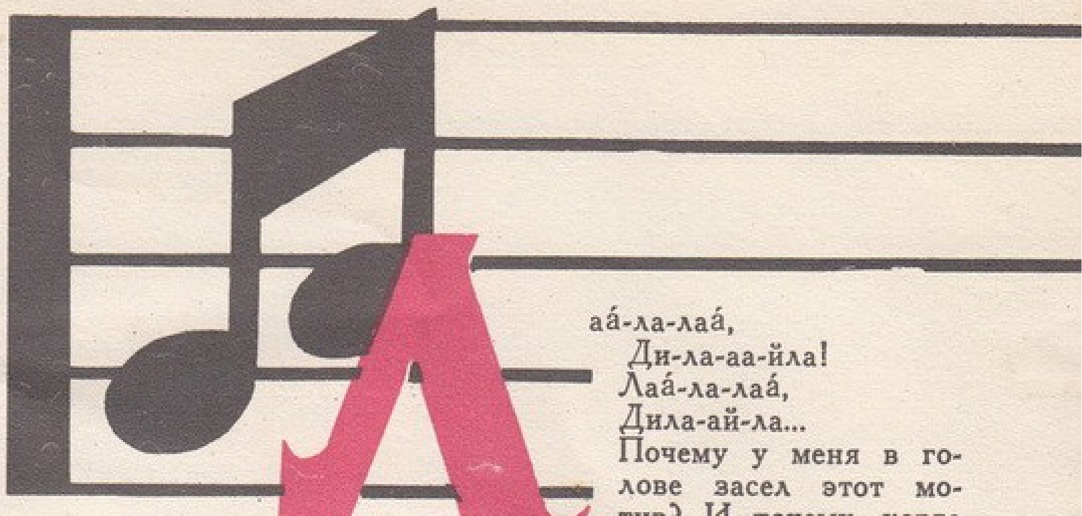
В мае страна отмечает День международной солидарности трудящихся и Праздник победы.

В канун первомайского праздника провести линейки на улицах, носящих имена героев международного рабочего движения.

Встретиться с ветеранами-коммунистами, героями Великой Отечественной войны, участвовавшими в освобождении народов Европы от фашизма.

По всей стране проходят митинги протеста против наглых действий китайских провокаторов на границе с СССР. В своих письмах в редакцию расскажите о том, как участвуют ваши клубы в этих митингах, как вы помогаете Советской Армии, чтите героев, отстоявших священные рубежи нашей Родины.

„ДИЛАЙЛА"

Лаа́-ла-лаа́,
Ди-ла-аа-йла!
Лаа́-ла-лаа́,
Дила-ай-ла...

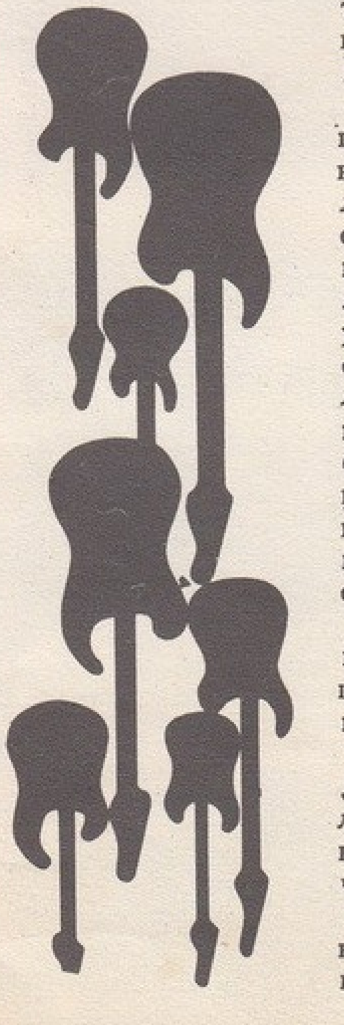
Почему у меня в голове засел этот мотив? И почему, когда я его напеваю, перед моим взором всплывает море человеческих голов и гул оваций?

«Дилайла». Эту самую популярную песню прошлого года, наверное, знает в нашей стране каждый. Ее поет Муслим Магомаев, она звучала на международном фестивале в Сочи. Простенькая песенка о любимой. Песен с таким сюжетом существует столько же, сколько женских имен. Вероятно, «Дилайла» и не была бы популярна, если бы не некоторая навязчивость мелодии, которую усилил темпераментным исполнением популярный английский певец Том Джонс.

Судьба Тома Джонса типична для современной звезды поп-музыки.

— Том был удачлив с детства, — сказал однажды в интервью телерепортерам отец певца. — Ему повезло, что за тридцать два года в шахтах меня не засыпало и не придавило, что я не заработал силикоз. Том тоже хотел быть шахтером, но я не разрешил. «Хватит одного смертника в семье», — сказал я. И Том послушался.

Но он не сразу стал певцом, а был просто чернорабочим на стройках. Пел на семейных праздниках, среди приятелей. Его заметил представитель крупной фирмы грамзаписи. Записали песню «Это не необычно». Успех! Следующая — «Зеленая, зеленая трава моего дома» — установила своеобразный рекорд: за несколько недель было продано более миллиона экземпляров. Теперь, в какой бы молодежный журнал вы ни заглянули, будь это «Салют ле копэн!» (Франция), «Нью-мюзикл экспресс» (Англия) или «Вие нуове» (Италия), Том Джонс неизменно возглавляет список десяти самых популярных певцов мира.

Он много работает над своей вокальной и сценической манерой, а недавно, понимая, как важен для певца внешний вид, сделал пластическую операцию.

В чем же секрет успеха песен Тома Джонса? Почему буквально через неделю после появления очередной пластинки песню поет весь город, чтобы еще через месяц сменить ее на новую?

В Англии в последнее время установилось мнение, что звезды поп-музыки приходят обязательно из низов. «Они

знают, что хотят ребята, их сверстники, и легко находят общий язык с аудиторией», — утверждают популярные журналы. Может быть, в чем-то они и правы.

Мы уже упоминали слова «навязчивость мелодии». На мой взгляд, навязчивость — верное средство популярности. Она создается знакомыми интонациями, ритмическими и гармоническими последовательностями, простотой формы, иногда текстом (вспомните, «Быть может, ты забыла мой номер телефона»).

Когда в погоне за популярностью не соблюдается чувство меры, навязчивость мелодии вызывает раздражение. «Режьте билеты, режьте билеты, режьте осторожно...»

Еще один пример того, что навязчивость — одно из средств популярности, — песня из репертуара английского квинтета «Роллинг стоунс» «Я нигде не нахожу радости». Музыкально она построена на негритянских блюзовых интонациях, довольно навязчиво обработанных. В то же время эти интонации, если в них вслушаться, несут в себе элементы тревоги, что вполне согласуется с текстом («Я всюду ищу радости и никак не найду ее»). В песне эмоционально сильно выражена озабоченность и неудовлетворенность человека современным буржуазным миром. По-видимому, это и создало ей популярность. Даже негритянка Аретта Фрэнклин, королева «соул-музыки», взяла ее в свой репертуар, усилив исполнением негритянские черты этой песни.

ПОКЛОННИКИ И ХУЛИТЕЛИ

Несколько слов об английском квинтете. «Роллинг стоунс» вот уже лет пять держатся на олимпе поп-музыки, уступая первенство только «Битлам». Их музыку называют «злой» в отличие от «нежной» «Битлов». Одна из последних пластинок «ужасной пятерки» (по словам английских музыкальных журналов) была помещена в коричневые конверты, на которых крупными белыми буквами было написано: «Детям не рекомендуется».

«Самое главное — не дать подчинить себя этим благонравным английским буржуа», — заявил однажды руководитель квинтета Мик Джэггер. Но шло время, и, как пишет французский журнал «Салют ле копэн!», «трудно самому не стать буржуа, меняя «роллс-ройс» на «астон мартин-68». И трое из пятерки «остепенились». Только Мик Джэггер и Кейт Ричард продолжают шокировать английскую публику скандальными похождениями. «Не придется ли Мику Джэггеру скоро выступать одному?» — вопрошают недоброжелатели.

Как бы то ни было, в пору расцвета «Роллинг стоунс» привлекал постоянными поисками, многообразием средств выражения. Их звуковой арсенал очень широк, разнообразно трактуется гитара, исполнение носит следы негритянской манеры пения. И все вместе создает популярность, которая где-то очень близко граничит с навязчивостью.

Возникает вопрос: только ли навязчивая мелодия популярна? Многолетняя популярность песен Джорджа Гершвина, Кола Портера, Дюка Эллингтона и других классиков эстрадной музыки доказывает, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Обретает популярность и оригинальная, построенная на необычных последованиях интонаций и ритмичных группировок мелодия. Иногда оригинальной мелодии приходится дожидаться своей популярности годами и десятилетиями (так было с некоторыми песнями Джорджа Гершвина). А иногда она становится знакомой публике сразу. Так случилось с песней Б. Мартина «Марионетка». Впервые ее исполнила английская певица Сэнди Шоу, а теперь вот уже третий год включают в свою программу чуть ли не все гастролирующие в нашей стране эстрадные коллективы. У нее прихотливая для песни форма, непривычная ритмика (в частности, первая нота длится целых три такта). Отклонения от норм и создают очарование.

Навязчивость не гарантирует высоких художественных свойств песни, к чему должен стремиться каждый автор, но хорошая песня, по-видимому, все же не исключает элементов навязчивости. Подтверждение этому творчество живущего в Америке немецкого композитора Бертольда Кемпферта. Пластинки с его музыкой выпускаются сногсшибательными тиражами, она звучит с экрана. (У нас известны гибкие пластинки его оркестра.) Слушая такие мелодии Кемпферта, как «Путники в ночи», «Любовь» («Всегда с тобой»), «Мечтая в блюзе» и другие, замечаешь, что талант композитора неотделим от чувства меры. Старомодная мелодика с навязчивыми интонациями и гармониями. Кажется, автор вот-вот заведет слушателя в болото пошлости, но неожиданный поворот мелодии все ставит на свое место.

Существуют навязчивые мелодии, а есть еще навязчивая манера исполнения. Году в 1966-м в Москве гастролировал польский эстрадный оркестр. Один из его артистов во время исполнения энергично танцевал шейк и хали-гали, спускался вниз и заигрывал с девушками из первого ряда. Бывает, что это выглядит естественно и закономерно. У польского же певца такая манера исполнения казалась навязчивой.

Иногда навязчивым становится лишь одно слово. Сейчас таковым стало, по-моему, «соул». Оно заявляет о себе с конвертов грампластинок, кричит на фестивалях джаза. «Соул» — по-английски «душа», но в данном случае это название характерного жанра негритянской профессиональной музыки.

Популярность биг-бита привела к тому, что белая аудитория открыла для себя «ритм энд блюз», из которого биг-бит в конечном счете и вырос. Появилась опасность смешения этих двух жанров, и тогда, чтобы сохранить свое творческое лицо, негритянские музыканты изобрели новый жанр, который противопоставили биг-биту и назвали «соул». Этот жанр сохраняет отдельные черты «ритм энд блюз», но они дополнены элементами, идущими от джаза, фольклора, церковной и популярной музыки. Эта «смесь» настолько прихотлива, что поначалу кажется «нечистой», лишь потом начинаешь понимать, что здесь все приведено к стилистическому единству. Наибольшая заслуга в становлении соул-музыки принадлежит Рэю Чарльзу, Джеймсу Брауну и Оттису Реддингу, а наиболее яркая исполнительница Аретта Фрэнклин.

Аретта Фрэнклин происходит из семьи священника. В доме отца, в Мемфисе, она часто слышала исполнительниц духовных гимнов, включая Махелию Джексон. В детстве она вместе с братьями и сестрами пела в церковном хоре.

У Аретты великолепное чувство ритма, исключительная эмоциональность, замечательный слух.

Навязчивость не единственная категория, характеризующая эстрадную песню. Популярность песни может быть вызвана самыми разными причинами, эстетическими и социальными. Иногда ее создает автор, а иногда исполнитель. Но, анализируя современную эстраду, трудно обойтись без понятия навязчивости. Ибо навязчивая мелодия воздействует на вас автоматически, незаметно для себя вы вдруг начинаете напевать:

Та-ра-ра-ра, ра-ра-ра-ра...

Режьте билеты, режьте билеты...

А. ВАЛЕНТИНОВ

Рис. А. Дуданова

Беппино, скорчившись, чистил сапоги важному клиенту по прозвищу Шелковая Рубаха, которого все чистильщики старались заполучить, потому что он давал на чай больше других.

— Уже была таблица? — спросил кто-то.

— Напечатана.

— А какие билеты играли?

— Под девизом «лошадь».

— Что? — резко выпрямился Беппино. — А какой номер выиграл?

Клиент слева вынул газету.

— 1.044.

— Правда? Дайте взглянуть, сеньор...

Он вытащил из кармана грязной курточки лотерейный билет, сверил номер и обернулся к Шелковой Рубахе:

— Я сейчас вернусь, сеньор доктор!

Задыхаясь, мальчик влетел в дверь банка. Кассы были еще закрыты. До начала операций оставалось больше часу. Нервничая, теряя терпение, сверяя каждые пять минут свой билет с номерами, выписанными на черной доске, Беппино никак не мог поверить в свое внезапное счастье. Четыре тысячи... Он быстро прикинул в уме, проконсультировался с двумя-тремя людьми, случившимися рядом, перепугался — не напали бы грабители.

Трудно было свыкнуться с мыслью о своем богатстве. Не может он выиграть четыре тысячи! Это вроде как чаевые ста тысяч мальчишек — чистильщиков сапог за несколько лет работы.

«Ух ты! Я себе лаковые сапоги куплю...»

Но при мысли о сапогах он вспомнил о салоне, где ждал его сам доктор Шелковая Рубаха. Надо бы вернуться. Время-то есть... Ну, а вдруг он потом опоздает? Вдруг хозяин совсем его не отпустит? Вдруг, когда он придет за выигрышем, будет поздно и придется ждать до завтра? А до завтра билет может затеряться как-нибудь. Он теперь сам богатый, чего спешить?.. Он решил остаться.

А если открыть свой салон для чистки сапог? Это идея. Иметь собственный салон. Десять чистильщиков, большое зеркало на стене. Другие пусть попотеют. А он только распоряжаться будет за прилавком. Чертовски обидно, что ему всего пятнадцать лет. Никто слушаться не станет.

«Я себе шелковую рубаху куплю, вот что...»

Вот это да! Когда все увидят, что Беппино тоже в шелковой рубахе ходит, так и его, пожалуй, титулом доктора наградят, а в салоне для чистки сапог, в парикмахерской да еще у шоферов этот почетный титул присваивается только тем, кто хорошо платит и много на чай дает.

Он постучался в окошечко кассы.

— Разве еще не пора?

— Не приставай, парень!

— Да мне, понимаете, надо четыре тысячи получить.., — сказал Беппино.

— Что-о?

Человек по ту сторону барьера сделал сладкое лицо.

— Ей-богу, не вру! Когда-нибудь да может повезти человеку... — и мальчик показал счастливый билет.

— Ну, это дело обмыть надо... — сказал человек за кассой, жадно сверкнув глазами.

Беппино молчал настороженно. Однако ощутил, что вес его в обществе повышается. Теперь мир у него в руках. И вдруг он увидел себя таким, как был, — худенький мальчик с засученными рукавами, руки — по локоть в ваксе, рубашка рваная, перепачканные парусиновые штаны. Все это надо изменить, выбросить эти лохмотья, одеться франтом... Вдруг он заметил, что напротив банка тоже есть салон для чистки сапог. Новая мысль пришла ему в голову — почистить сапоги. Свои! В кармане оставалось несколько монет — чаевые за последние дни. Одно кресло в салоне было свободно... Он колебался, внезапная робость овладела им. Никогда в жизни он не выступал в роли клиента. Но страстное желание испытать новое для него ощущение своей значимости оказалось сильнее. Он направился к свободному креслу. Негритенок, товарищ по профессии, взглянул на него в изумлении:

— Эй! Тебе чего?

— Как это чего?! Сапоги почистить!

Негритенок в сомнении покачал головой, глядя на старый, грязный, весь в заплатах, с отставшей подошвой ботинок, какие называют «крокодилья пасть».

— Ну же! Мне некогда! Чего раззевался! Будешь чистить или нет?

Негритенок взял щетку и с видом глубочайшего презрения принялся чистить нищий башмак. Беппино уже раскаивался: сделал глупость. Завтра надо будет вернуться сюда, чтобы этот нахал увидел, кто он такой. Он ничего не сказал негритенку. Даже не разбранил за плохую работу — низший класс, он-то знает технику! Но, расплачиваясь, с удовольствием высыпал в руки испуганному негритенку всю мелочь, какая у него оставалась, — на чай, хоть сам никогда таких чаевых не получал, разве что один раз, под Новый год.

...Деньги Беппино даже не стал считать. Душа у него рвалась из тела, хотелось бегать, смеяться. Кажется, все вокруг смотрели на него. Он испугался: а вдруг нападут да отымут деньги? Выбежал на улицу. Гора денег лежала у него в кармане. Ему хотелось схватить кого-нибудь за руки, остановиться, крикнуть, что у него есть четыре тысячи! Что делать? Было уже около шести. Магазины скоро закроются. Быстрее молнии он влетел в ближайший бельевой.

— Что тебе нужно?

— Галстуки... Рубашки...

— Подешевле?

— Нет! Подороже! Самые лучшие!

— За двенадцать, что ли?

Продавец указал на простенькие ситцевые рубашки.

Беппино проглотил оскорбление, обвел блуждающим взглядом прилавок.

— Вон ту.

— Да она сто двадцать стоит!

— Дайте вон ту.

Продавец колебался.

— Но...

— Я заплачу! У меня есть деньги! — сказал Беппино гневно и торжествующе. И, засунув руку в карман, вытащил пачку банковых билетов. И сразу его как стрелой пронзило: этот продавец подумает, что...

— Нет! Я не украл, нет! Это мои деньги! Я в лотерею выиграл...

Продавец иронически пожал плечами.

Новый приступ гнева охватил Беппино:

— Я не плут какой-нибудь... Я зарабатываю... Я хорошо зарабатываю... Да поскорее, я спешу.

Он начал покупать все подряд, слепо. Шелковые рубашки, дорогие галстуки, кальсоны, пижамы.

Пижама, по мнению Беппино, была верхом элегантности. У себя в каморке, под самой крышей огромного грязного дома, населенного беднотой, он хранил одну, старую, с оторванным карманом, которую ему один отставной сержант подарил.

Минуты бежали.

— Скорее, мне еще много покупок сделать надо! Где тут поблизости готовое платье?

Продавец указал, Беппино уплатил на бегу, крупным билетом, пренебрегая мелочью сдачи. И понесся в другой магазин, за углом. Наталкивался на людей, вызвал то же удивление, что в первом магазине, навыбирал шикарной одежды.

— Какой девиз сегодня игрался? — спросил, улыбаясь, продавец.

— Лошадь!.. — сказал Беппино, ясно представив себе эту бестелесную лошадь, которая обрела теперь плоть и принадлежит ему безраздельно, на всю жизнь.

Перемерив все костюмы, он выбрал три.

— Надо немного ушить. Когда прислать-то?

— Мне они нужны сейчас.

— Но они плохо сидят...

— Неважно... — сказал Беппино. Он не представлял себе, что костюм еще должен как-то «сидеть».

Продавец настаивал, Беппино согласился, наконец, взять один костюм, а остальные два оставить до завтра. И тут же надел на старую грязную рубаху кричаще клетчатый пиджак. Вышел, когда магазин уже закрывался, сел в такси, не зная, куда ехать. Домой он решил не возвращаться. Гардероб у него теперь был как у наследного принца. В пачке выигранных денег недоставало 1500...

— В отель!..

Машина помчалась вверх по проспекту Сан-Жуан, остановилась у дверей шикарного отеля. Беппино вышел и замер, не решаясь войти. Так повторилось еще с тремя отелями. Наконец он решил остановиться в какой-нибудь маленькой гостинице, попроще. По дороге подумал, что надо бы навестить мать, не то она будет волноваться. Велел шоферу повернуть в сторону Бом Ретиро, оставил машину на углу, вскарабкался на свой чердак.

Дона Ассунта раздувала угли в жаровне из керосинового бидона.

— Мама, я на танцы иду. Не жди меня.

— Не возвращайся поздно...

— Я останусь ночевать у Луиджи.

Дона Ассунта подняла голову и выпучила глаза в изумлении:

— Это еще что такое?!.

— Я... Я в лотерею выиграл...

— Голодранец! Что ты себе позволяешь?! В лотерею выиграл! А деньги?! Проиграл, да?.. Сколько выиграл?

Беппино колебался.

— Три... триста...

— И все на ветер пустил?

— Нет... Сто только...

Дона Ассунта запричитала. Она трудится не разгибая спины, всю жизнь на детей положила, а сын кутит, с пути сбивается. Она потребовала деньги. Беппино посчастливилось вытащить из кармана несколько билетов помельче. Он протянул старухе:

— Вот, двести.

— Так ты на танцы?

— Ага.

— Возьми десять мильрейс, там на что-нибудь...

...Найдя, что номер роскошный (гостиница была дешевенькая, жалкая), Беппино умылся, надел новое белье.

— Подать ужин, сеньор?

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

Ориженес Лесса

РАССКАЗ

— Нет, я ужинаю в городе.

Снова сел в такси, ожидавшее у подъезда. Счетчик показывал больше пятидесяти. Шофер был напуган. Беппино презрительно уплатил, сошел на проспекте Сан-Жуан, весь сияя, с видом победителя. Впервые в жизни у него было такое чувство, что он может завладеть всем, что все открыто ему, все принадлежит ему. Мимо прошел какой-то важный господин. Беппино захотелось дать ему пощечину. Если он начнет скандалить, ему можно заткнуть рот крупным банкнотом. Все теперь доступно! Незаметно он очутился вблизи роскошного ресторана, куда как-то вечером, он видел, входил Шелковая Рубаха. Он хотел тоже войти, но не решился. В конце концов зашел в скромную столовую. Ему хотелось заказать все блюда и вина, какие были в меню, наесться до отвала и напиться пьяным.

Подали кушанье, он съел пару кусков и отставил тарелку, быстро опрокинул в рот остатки вина, вышел, легкий и веселый, на улицу. Пожалел, что один. Мимо шли незнакомые люди. Две девушки поравнялись с ним. Счастливо захлебываясь дымом дорогой сигары, он бросил им вслед какую-то задорную шутку. Он теперь был богатый человек. Ему даже захотелось задержать одну из них:

— Ах ты, милашка!

...На следующее утро он проснулся поздно, часов в десять. Удивился, оглядев незнакомую комнату. Но, вернувшись к действительности, соскочил с кровати. Вымыл лицо, долго тер руки, стараясь стереть следы ваксы, попросил даже у слуги немного спирту, вышел, взял такси, велел ехать в центр. Сначала в магазин готового платья — дать новый адрес, чтоб прислали ушитые костюмы.

Он провел день в беготне по магазинам. Часы за триста. Цепочка для ключей за пять — тяжелая, блестящая. Трость. Мелочи. Обежал весь район Триангуло, фешенебельный центр города, подолгу задумываясь у ярких витрин в надежде встретить что-либо бывшее предметом его мечтаний в прежние времена.

«Ах, черт! Чуть было не забыл!»

Он вошел в обувной магазин и спросил гетры. Заходил в элегантные закусочные и заказывал самые лучшие пирожки и самое жирное мясо. И в дикой жажде «богатой жизни» подзывал такси и велел везти его по проспектам Авенида Паулиста или Авенида Бразил, упиваясь зрелищем аристократических кварталов, небоскребов огромного города Сан-Паулу, словно все это принадлежало ему...

Раз, когда он перехватил свободное такси на площади Праса де Коррейа, шофер повернул в улицу, где находился его салон. Чувство стыда охватило его. Он весь сжался.

— Гони!..

И вздохнул свободно только за несколько кварталов от этого места. Он чувствовал, что поступил дурно по отношению к товарищам. Не отпраздновал с ними свой выигрыш, не угостил пивком... Но теперь уже нельзя вернуться. Теперь они уже обиделись. Встретят его насмешками и бранью. И что было больнее всего — в нем крепло сознание, что вернуться придется. Да примет ли хозяин?

А если предложить вступить с ним в долю? Старый Маструччо хотел прибавить два кресла в салоне и нанять еще чистильщиков. Можно бы взять эти два кресла на себя, войти в пай...

Он ехал по кварталу Жардим Америка. Машина скользила по гладкому асфальту мягче, чем суконка по начищенному ботинку Шелковой Рубахи. И как этот мерзкий тип нажил такое богатство? В первый раз в жизни Беппино почувствовал ненависть к бывшему клиенту. Деньги кончались. Оставалась мелочь. На одно такси истрачено.. А у Шелковой Рубахи была своя машина, без всяких счетчиков, на всю жизнь. И тот еще каждый год менял ее на новейшую марку. И курил дорогие сигары. И одевался в роскошное платье. Вот это жизнь!.. Внезапное отчаяние охватило его. Он крикнул резко, как утопающий:

— Остановитесь!

Шофер затормозил.

Где он? Это Жардим Америка или Вила Помпейа? Он почувствовал себя как на дне океана. Впервые он заметил, что один. Один-одинешенек. Со старухой матерью у него мало общего. Братишки и сестренки — маленькие. Настоящие его друзья — это мальчишки из их салона, чистильщики. Луиджи, например. Стефано тоже, хоть он и постарше. Даже сам Маструччо, хозяин. Да какой он хозяин? Такой же рабочий человек, сорок лет сапоги чистил, пока этот малюсенький салончик не открыл, и все его честолюбивые замыслы сводились к тому, чтоб прибавить еще одно кресло и взять в ученики своего внука.

Он позвонил в магазин к дяде Жануарио, по соседству с домом, и просил передать доне Ассунте, чтоб не ждала. Он опять у Луиджи ночует.

Он снова очутился на Авениде Сан-Жуан. Мужчины двигались мимо, женщины двигались мимо, машины двигались мимо. Огни, голоса, гудки. А он один. Если бы услышать знакомый голос, встретить друга! Кого-нибудь, с кем можно поделиться последними монетами, звеневшими в кармане. Он и сам не понимал, когда успел растратить столько денег. На оставшиеся гроши ничего уже нельзя сделать. Ни открыть свой салон, ни войти в пай со старым Маструччо — ничего. Все кончено. Даже старухе матери и той дал малость какую-то. А дона Ассунта еще ему вернула немножко — на расходы. Он краснел от стыда, вспоминая это. О, если б встретить товарища. Или кого-нибудь из бывших клиентов Тот поводил бы его по незнакомым местам, зашли бы в кабаре, куда он один идти не решался. Он ведь теперь одет с иголочки, рубашка шелковая, сапоги на толстой подошве, часы... С ним не стыдно водиться... Он остановился у двери бара. За одним из первых столиков сидел агент управления рекламы, у них еще контора рядом с салоном. Он сейчас заговорит с этим агентом. Вошел, как бы случайно остановился перед молодым человеком, поклонился. Тот сначала не узнал его. Наконец, вглядевшись, равнодушно махнул рукой, заинтересованный входящим в эту минуту газетчиком.

Кровь бросилась в лицо Беппино, сердце наполнилось бесконечной горечью. Он сел за первый попавшийся столик. Официант подошел, остановился, провел мокрой тряпкой по мраморной доске.

— Что подать?

— Все равно.

— Кофе?

— Пусть кофе...

— Кофе на второй в центре! — крикнул официант буфетчику.

Этот голос исходил, казалось, издалека и уходил далеко. Он пил свой кофе в каком-то забытьи. Все казалось таким далеким, таким чужим, таким бессмысленным, таким бесцветным. Дона Ассунта, салон, Шелковая Рубаха... Он поднялся как лунатик. Хотел идти. Идти не зная куда. Без направления. Идти в ночь. Внутрь ночи. По жизни. Из жизни. Он был один. Один.

— Эй ты, тип!

Пальцы официанта схватили его за рукав.

— Хотел уйти, не заплатив, мошенник?!

Рассказ дается в сокращении.
Перевод с португальского
Инны ТЫНЯНОВОЙ

В журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 **Какие книги по молодежному движению были в личной библиотеке В. И. Ленина?**

С. МЕЛИХОВ
Ужгород

2 **Я читал, что в Бразилии существует национальный парк-заповедник для индейцев. Правда ли это? И зачем он нужен?**

М. ТРОИЦКИЙ
г. Смоленск

3 **Напишите о всемирном конгрессе магов и иллюзионистов, который проходил в Париже.**

В. ГРАДОБОЕВА
г. Рава-Русская, Львовская область

4 **Какие театральные и эстрадные коллективы приедут на гастроли в Советский Союз в этом году?**

В. НЕНАШИН
г. Тула

1 Отвечает кандидат исторических наук М. МУХАМЕДЖАНОВ

Все международное пролетарское юношеское движение неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Владимир Ильич неоднократно встречался с руководителями молодежного движения, помогал им советами, три раза выступал со статьями в журнале «Интернационал Молодежи». Книги о международном коммунистическом движении молодежи из личной библиотеки В. И. Ленина в Кремле также свидетельствуют о неустанном внимании Владимира Ильича к этому вопросу.

Борьба с обнищанием рабочей молодежи! Защита от наступления капитала! Воззвание ко всем рабочим! Петроград, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала Молодежи, 1922.

2 сентября. Международный юношеский день. Под редакцией П. Щелканова. Москва, «Молодая гвардия», 1923. (В помощь клубной работе.)

К международному юношескому дню 5 сентября 1920 г. Москва, ЦК РКСМ, 1920.

А. Леонтьев, Пролетарское юношеское движение, его причины, характер и цели. Петроград, Госиздат, 1920. (Библиотека юного пролетария.)

Молодежь в революции. Три года пролетарского юношеского движения 1918—1920 гг. Петроград, Изд-во Коммунистического Интернационала Молодежи, 1922.

Поколение войны и революции. Книга для чтения по истории международного юношеского пролетарского движения. Под редакцией В. Мирошевского. Москва, «Молодая гвардия», 1923.

Резолюции и постановления заседания Международного бюро Коммунистического Интернационала Молодежи. Москва, Изд-во Коммунистического Интернационала Молодежи, 1922.

Решения Второго конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи (9—23 июля 1921 г., Москва). Петроград, Изд-во Коммунистического Интернационала, 1921.

Г. Чичерин, Очерки из истории Юношеского Интернационала. С предисловием О. Скара. Москва, Госиздат, 1920.

Л. Шацкин, Берлинский конгресс Интернационала Молодежи. Москва, ЦК РКСМ, 1920.

Р. Шиллер, Рабочая молодежь Запада после войны. Москва, «Молодая гвардия», 1923.

И. Юзефович-Шпинак, Социалистическое юношеское движение за границей и в России. Москва, Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов, 1918.

Юная гвардия. Сборник, посвященный движению рабочей молодежи на Западе. Под редакцией В. Мирошевского. Харьков, «Молодой рабочий», 1923.

Юношеское движение на Западе. Конспект руководства для кружков по юношескому движению. 2-е изд. «Молодая гвардия», 1923. (Юношеское движение.)

2 Отвечает французский ученый Раймон ТЕРКАФ

В 1959 году четверо братьев Вильяс Боас организовали первую этнографическую экспедицию в район Верхнего Ксингу. Они вернулись оттуда с мыслью создать национальный парк для защиты индейцев от опасностей, таящихся в контакте с цивилизацией. В 1961 году был подписан декрет о создании парка. Управление им было поручено братьям Вильяс Боас под контролем Бразильского университета. На обширной территории, по размерам равной Бельгии, 30 тысяч квадратных километров, нашли приют около 50 тысяч индейцев. За исключением нескольких ученых, имеющих специальное разрешение, въезд туда запрещен для всех.

Индейцы встретили нас дружелюбно. Мы вручили подарки: ножи, ножницы и, главное, голубые бусы. В этом уголке Амазонии очень ценится голубой цвет, поскольку здешняя природа, несмотря на обилие красок, бедна им.

Меня заинтересовала хижина, расположенная в центре, сооруженная из длинных кольев. Временами оттуда слышался шум, похожий на хлопанье крыльев. Я заглянул в щель. Прямо на меня смотрел свирепый глаз огромной птицы, ростом более метра, с большим хохолком на затылке. Вцепившись страшными когтями в дерево, она хлопала крыльями, имевшими в размахе около 2,5 метра. Я узнал гарпию, самого большого пернатого хищника Южной Америки, страшное создание, нападающее на всех животных.

— Это их священная гарпия, — объяснил Орландо, один из братьев Вильяс Боас. — Ее кормят обезьянами и туканами; время от времени в ее честь исполняются ритуальные танцы.

Женщины и дети без малейшего смущения за свою наготу собрались вокруг нас. Одна из индианок, не обращая никакого внимания ни на магнитофон, ни на фотоаппарат, настойчиво исследовала ткань моего костюма.

— Больше всего интригует их одежда белых людей, — сказал Орландо. — Они абсолютно не могут понять, зачем ее носят. Но мы не стремимся открывать им глаза на эти чудеса цивилизации, ведь главная наша задача — это сохранить их невинность и простодушие!

Мое внимание привлекли дети, прогуливавшиеся по селению с попугаями.

— Дети здесь берут птенцов из гнезда и становятся их «родителями», кормят их и ухаживают за ними. Вырастая, птенцы улетают.

Этим и ограничиваются отношения племени явалапити с животными. Ни одного домашнего животного у них нет. Иногда они убивают ягуара, обезьяну или тукана для священной гарпии. В их меню полностью отсутствует мясо. Рыба, всегда одна рыба, которую они жарят прямо со всеми внутренностями в горячей золе и едят целиком. Как объяснил Орландо, это дает им необходимые витамины и минеральные соли.

Кроме рыбы, индейцы питаются лепешками из маниоки, которую возделывают, выращивают и собирают женщины. Мужчины ловят рыбу, собирают дикий мед, делают пироги, строят хижины или мастерят священные флейты. Их жизнь носит мирный характер, течет медленно и безмятежно. Никакой спешки, никакого напряжения.

У детей вечные каникулы. Совсем маленькими они сидят на спинах своих матерей, а когда становятся побольше, целыми днями играют и забавляются ловлей бабочек. Однако меня удивила их немногочисленность.

— Здесь очень невысока рождаемость, — сказал Орландо. — Эти индейцы приспосабливают свою численность к имеющимся естественным продовольственным ресурсам, употребляя некоторые настойки, предупреждающие деторождение. Но плохо то, что они делают это и во время эпидемий. Кроме того, они убивают дефективных или недоношенных детей, а все это оборачивается коллективным самоубийством — их исчезновение ускоряется.

Я поинтересовался у Орландо, в какой мере индейцы получают помощь от современной медицины.

— Мы даем им наши лекарства и антибиотики, — ответил он. — Врач время от времени посещает племена, живущие не слишком далеко. Обычно здесь страдают от глазных болезней. Мы лечим их. Но никогда не берем в городские больницы. Наша политика состоит в том, чтобы дать им возможность жить своей жизнью с ее преимуществами и даже неудобствами, оберегая их от нашей усовершенствованной техники.

Мы, например, ограничились лишь заменой деревянных топоров железными, научили их лучше возделывать маниоку, привезли рыболовные крючки. Для них это только простое усовершенствование уже существующей техники. Мы ничего не хотим менять в их жизни.

У индейцев явалапити и камаюра меня сильно поразила одна вещь: я часто видел, как их женщины ссорились между собой, как и все женщины мира, но мужчины всегда отличались удивительным самообладанием. Никогда ни малейших стычек, никаких споров и перебранок. Более того, в этом районе, где сосуществуют народности разного происхождения, никогда не бывает межплеменных конфликтов.

Я заметил Орландо, что индейцы мне показались миролюбивыми и мирными людьми.

— Что же, они ведь такие же люди. Они не знают, что такое война и даже обычная драка. У них есть мнимая война — хавари — коллективное представление, носящее одновременно священный, спортивный и развлекательный характер.

Через несколько дней мы сами стали свидетелями этой удивительной войны. В соседнюю деревню отправились два воина, чтобы пригласить ее «вступить в войну». Затем начались приготовления. В центре деревни установили странный соломенный манекен.

— Он изображает врага, — пояснил Орландо.

Вечером накануне «дня войны» показались «враги»-соседи. Они расположились на ночь на краю деревни. Утром мы проснулись от пронзительных криков — это «враг» вступил в деревню и началась «война». Обе стороны выкрикивали оскорбления и угрозы. Но они были адресованы не противнику, а манекену, против которого в ход были пущены дротики. Для каждого бойца он был врагом, которого нужно повергнуть. Затем противники повернулись лицом друг к другу. Защищаясь большими щитами из ветвей, они метали дротики, острия которых были защищены восковыми нашлепками. Каждое попадание сопровождалось пронзительными криками торжества. Казалось, вот-вот начнется настоящее побоище, но внезапно вожди бросились между рядами сражающихся и немедленно восстановили мир. Приблизились женщины с угощениями — лепешками из маниоки, дымящейся рыбой, и недавние противники как ни в чем не бывало принялись за праздничную трапезу. «Война» была окончена.

— Каково их будущее? — спросил я Орландо. — Ведь ваш парк для индейских племен не будет существовать вечно!

— Наша цель не состоит в том, чтобы навечно сохранять их в современном состоянии, — ответил он. — Нам хотелось бы сделать их естественной частью бразильского общества. Но это надо делать с величайшей осторожностью.

Остальные индейские племена Бразилии не имеют даже такой судьбы, как индейцы Верхнего Ксингу. Недавно мир с ужасом узнал, что индейцы в бассейне Амазонки подвергаются безжалостному и поголовному истреблению.

3 Отвечает журналист Раймон ЛАВИНЬ

В конце прошлого года в Париже при закрытых дверях и в строжайшей тайне проходил очередной всемирный конгресс фокусников, или, как они сами себя называют, магов. Пятьсот «торговцев иллюзиями» с пяти континентов собрались, чтобы рассказать о новой технике, изучить самые современные материалы и голосованием избрать лучшего.

Искусство фокусников-иллюзионистов подразделяется на множество мелких специальностей. «Микроиллюзия» — фокусы с картами, монетами, часами, сигаретами и т. д., «средняя иллюзия» — перемещение в пространстве шарика без видимой поддержки, вылет из платка голубей, и «большая иллюзия», в которой, помимо фокусника, участвуют другие люди, которые таинственно появляются или исчезают. Естественно, что для таких трюков фокуснику нужны сложные приспособления, ассистенты.

Ценность любого трюка в его неожиданности для зрителя, поэтому маги строго хранят свои секреты, изобретают способы защиты профессиональных тайн.

В Соединенных Штатах насчитывается около 12 тысяч иллюзионистов, и все они члены Международного братства магов. В Англии 1500 магов издают журнал «Абракадабра». Во Франции Национальный синдикат иллюзионистов объединяет профессионалов, в то время как во Французскую ассоциацию артистов-фокусников входят и любители и профессионалы. Она даже имеет свой вымпел: три кубка с магической палочкой по диагонали. У французских иллюзионистов есть три издания, они выходят четыре раза в год и предназначены исключительно для членов ассоциации.

Среди членов Французской ассоциации артистов-фокусников был даже епископ Барэ. Барэ, бывший миссионер в Океании, для пропаганды святого евангелия среди туземцев без колебаний использовал фокусы. В США протестантский пастор преподобный отец Уокис частенько смешивает оба жанра, прерывая свои проповеди «чудесными» фокусами.

— Если даже я, бедный грешник, — говорит он, ловко манипулируя шариком, который то исчезает, то появляется в воздухе, — обладаю такой властью, то представьте себе, на что способен господь во всем своем всемогуществе!

Как Синдикат иллюзионистов, так и Ассоциация артистов-фокусников очень требовательны к тем, кто хочет вступить в их ряды. Кандидат должен выполнить классический и придуманный им самим фокус, ответить на три вопроса по магии и дать клятву о вечном соблюдении секретов ремесла. Голосование жюри, решающее судьбу новичка, проходит в строгой тайне.

Искусство фокусников-иллюзионистов существует с древнейших времен. Даже в египетских пирамидах были найдены предметы для представления фокусов. В средневековье жонглеры чередовали фокусы с акробатикой и демонстрацией дрессированных животных. До нашего времени дошли имена знаменитых манипуляторов эпохи Возрождения Боккаля ле Бергамаске из Италии и метра Гонэна, настолько известного во Франции, что его имя, упоминавшееся в баснях Лафонтена, стало синонимом слова «фокусник».

В XVII веке иллюзионисты тоже проводили свои «конгрессы» в Париже, они встречались на мосту Нёф.

Для того чтобы стать хорошим иллюзионистом, требуется поистине фантастический труд. Фокусник должен добиться необыкновенного автоматизма и точности жестов, все должно создавать впечатление легкости и естественности исполнения. Каков бы ни был фокус, он имеет начало, кульминацию и концовку. Это комедия с одним персонажем, который, манипулируя с предметами, должен быть мимом, уметь говорить, быть и режиссером и исполнителем. И чем большего совершенства он достигнет во всех этих искусствах, тем большего добьется успеха.

Как бы удивительно на первый взгляд это ни казалось, фокусник меньше всего боится интеллигентной и образованной публики. Ибо она, увлекаемая логикой, будет следить за фокусом до определенного вывода, который никогда не является правильным.

Самые опасные зрители — дети. Они безжалостно вникают в суть самого превосходно исполненного номера. И как только они замечают плутовство, то разоблачают его без всякого смущения, не в обиду фокусникам это будет сказано.

Если вы откроете секрет трюка, не кричите об этом во весь голос в зрительном зале, не стреляйте в бедного «колдуна» из рогаток. Оцените лучше его работу... Это принесет вам больше радости.

4 Интервью с сотрудником Госконцерта СССР А. Ф. ГОРЧЕВЫМ

Гастрольный год — 1969-й — насыщен по программе, разнообразен по репертуару и обширен по географии.

Новые программы для гастролей в нашей стране подготовили эстрадные группы Польши и ГДР, которые пользуются у нас большой популярностью.

Почти два месяца продлятся выступления известного венгерского певца Яноша Кооша. Любители легкой музыки, наверное, помнят эстрадный оркестр из ФРГ под руководством Курта Эдельхагена, который приезжал к нам несколько лет назад. Этим летом оркестру предстоит выступить в Киеве, Ленинграде, на Кавказе, в Крыму и, конечно, в Москве.

С известной португальской певицей Амалией Родригес советские зрители встретятся впервые. Кроме Москвы и Ленинграда, Амалия Родригес вместе со своим маленьким ансамблем объедет весь Кавказ. В ее репертуаре произведения современных португальских и зарубежных композиторов, а также народные португальские песни.

Новое представление «Конфетти» Венского балета на льду, как всегда, будет проходить во дворцах спорта крупных городов.

Из Италии приедет музыкальная труппа под руководством Доменико Модуньо, автора, постановщика и исполнителя, известного в нашей стране.

Порадуют любителей музыки гастроли пианиста из США Миши Дихтера.

Мы принимаем в этом году, как никогда, много театров: Бухарестский Малый драматический, Классичный театр и «Повшехны» из Польши, Словенский драматический из Югославии, Баварский драматический из ФРГ, Софийскую оперу, Венгерский балет.

Гастроли зарубежных коллективов будут проходить по всей стране: в городах Дальнего Востока и Средней Азии, в Прибалтике и Молдавии, в Сибири и на Украине.

ИЕРОГЛИФ

Особенно неприветливо было утро 15 мая. С пролива Цугару ветер тащил по воде тучи, грозившие в любую минуту упасть дождем на портовый Хакодате. Тучи цеплялись за крутые торопливые волны, срывая с них клочья брызг. Небо словно хотело заглушить яркость гигантских флагов с цветистыми драконами, поднятых на бамбуковых шестах над рыбацкими шхунами.

15 мая — день, когда отцветает сакура, и с ней уходят полмесяца музыки, солнца, песен, цветных птичьих перышек в петлицах, улыбок и возродившейся зелени. В середине мая улыбки становятся чуточку грустны, и рыбаки всей Японии по давней традиции уходят из порта Хакодате на полугодовую бристольскую путину.

Гремели у сходней далекие оркестры, фейерверки пронзали тупые от злости тучи, и вот уже рокот встал над бухтой. Одна за другой шхуны покидали причалы и, раздвигая надоедливые волны, решительно, как танки, шли к выходу в море. Гудками провожали рыбаков корабли и заводы. Над бухтой кружили ярко выкрашенные легкие геликоптеры. Они бросали мерцающие облачка листовок, которые ветер сносил к городу.

Некоторые шхуны проходили совсем недалеко от нашего судна, и тогда рыбаки толпились у борта и дружно махали в ответ на наш гудок.

А еще вчера мы сидели в полутемном баре с господином Танабэ, режиссером телевидения. Стол наш был заставлен пивом, а молодой рыбак, угадавший в нас русских по признакам, известным одному ему, заказывал еще и еще.

Он подошел к нашему столику неожиданно из дальнего угла, немного выпивший, приветливый и мягкий. Подошел и сказал, что если мы русские, то и он бывал в Советском Союзе, и за это просто невозможно не выпить.

Невероятно стройные и миниатюрные девушки, одетые в сиреневые бикини, стали заполнять столик бутылками, а рыбак все рассказывал свою немудреную историю, переходя от конца снова к началу и совершенно безобидно повторяясь.

Знакомьтесь: господин Юсаку Сада, корабельный инженер, строитель по корпусной части. Он руководит всеми работами во время ремонта нашего судна и является подлинным украшением компании «Хакодатедок», на верфи которой и стоит наш теплоход.

Человек этот во многих отношениях удивительный.

— Светлая голова! — говорит главный распорядитель верфи по ремонту.

— Способный инженер! — вторит его коллега по судостроению.

— Будь он еще и дипломатом, он сделал бы карьеру! — утверждает генеральный директор верфи «Хакодатедок».

Сада-сан заходил в мою каюту, когда выкраивалась свободная минута, и мы болтали... Точнее, Сада говорил, а я слушал. Он забирался с ногами на диван, садился по-турецки и выкуривал одну сигарету за другой. А потом, прервав на полуслове речь, он смотрел на часы, напяливал помятую каску и уходил, не сказав ни слова.

И если у него было много дел да еще что-нибудь не клеилось в одной из бригад, Сада мог столкнуться со мной нос к носу в коридоре и не заметить, хотя мы считались друзьями. Когда он уставал накануне и на следующий день выдавалось свободное время, он приходил ко мне отоспаться. Стукнет раз, откроет дверь и, не спрашивая, плюхается на диван, едва буркнув приветствие. Точно так же, просыпаясь неизвестно от какого-то сигнала, но, как всегда вовремя, мгновенно вставал, надевал неизменную каску и уходил.

Встречались мы и по работе, и вновь Сада не обращал на меня никакого внимания. Мы могли ругаться и спорить, могли решать вместе какую-то проблему, но, пока Сада был в работе, для него исчезало все на свете.

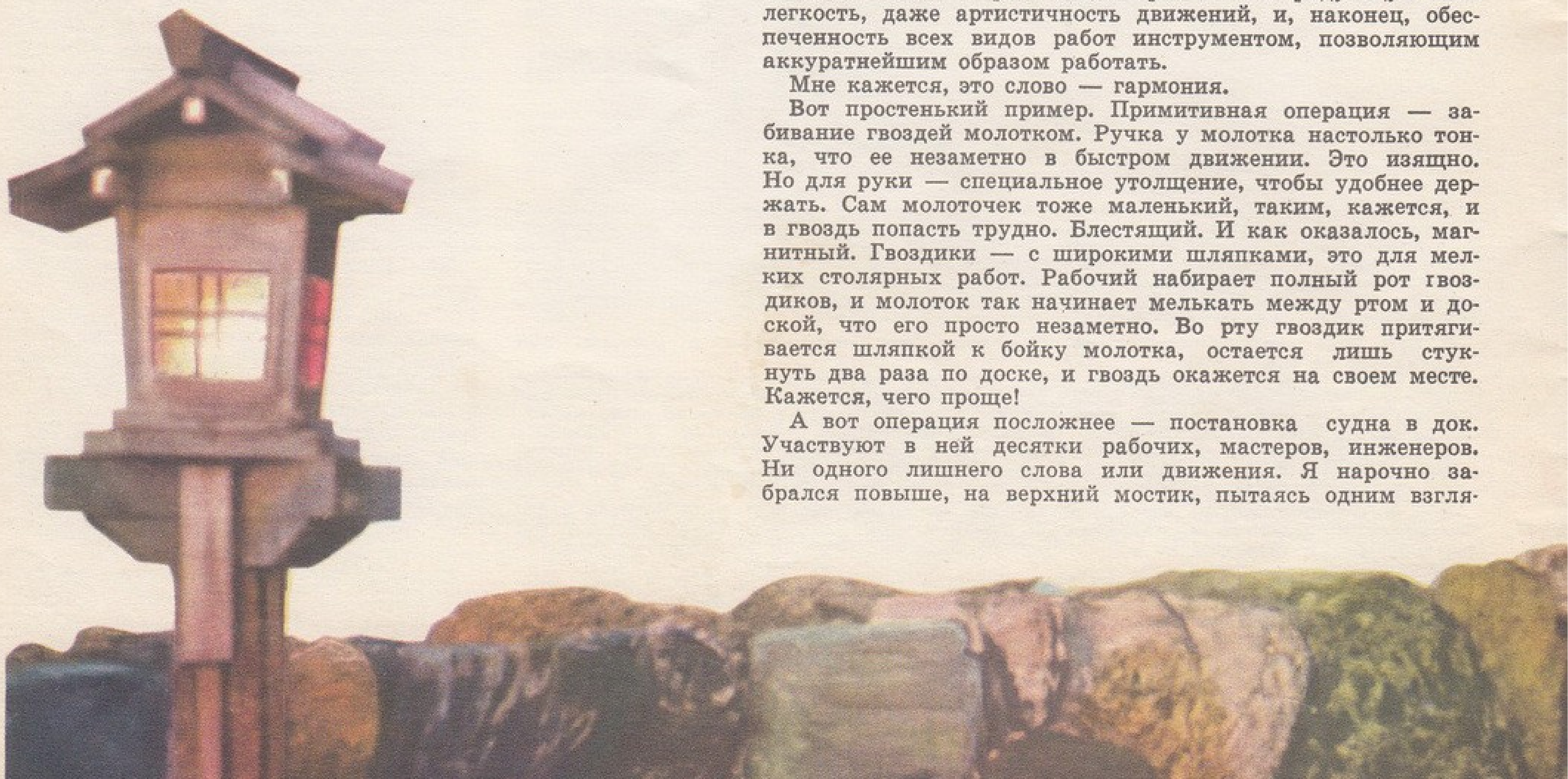
Такое отношение к работе типично для японцев.

На судоверфи нам не раз приходилось наблюдать труд японских рабочих, и я потом долго искал то единственное слово, в котором можно было бы соединить и привычную нам, русским, напористость, и чрезвычайно радующую глаз легкость, даже артистичность движений, и, наконец, обеспеченность всех видов работ инструментом, позволяющим аккуратнейшим образом работать.

Мне кажется, это слово — гармония.

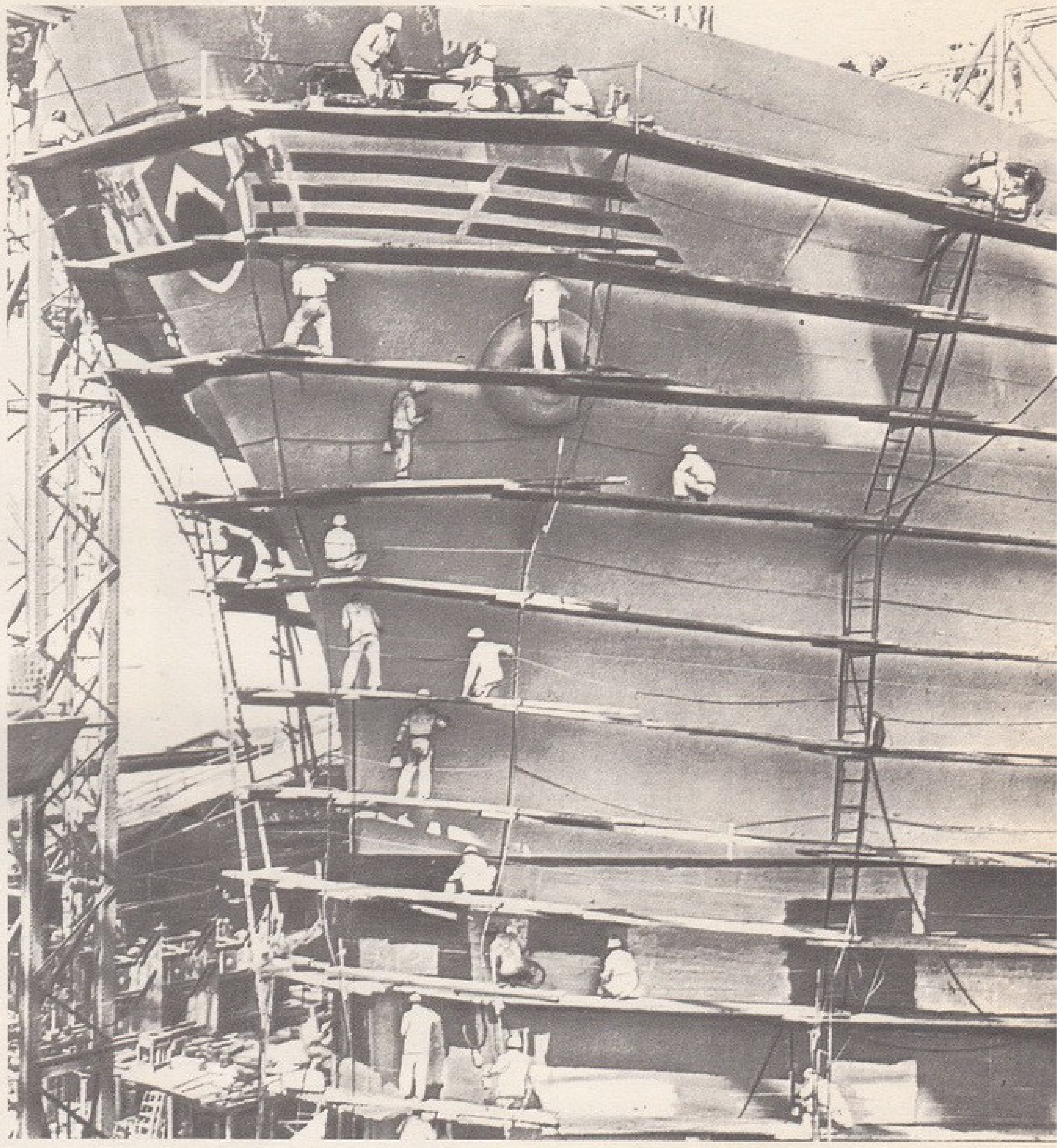
Вот простенький пример. Примитивная операция — забивание гвоздей молотком. Ручка у молотка настолько тонка, что ее незаметно в быстром движении. Это изящно. Но для руки — специальное утолщение, чтобы удобнее держать. Сам молоточек тоже маленький, таким, кажется, и в гвоздь попасть трудно. Блестящий. И как оказалось, магнитный. Гвоздики — с широкими шляпками, это для мелких столярных работ. Рабочий набирает полный рот гвоздиков, и молоток так начинает мелькать между ртом и доской, что его просто незаметно. Во рту гвоздик притягивается шляпкой к бойку молотка, остается лишь стукнуть два раза по доске, и гвоздь окажется на своем месте. Кажется, чего проще!

А вот операция посложнее — постановка судна в док. Участвуют в ней десятки рабочих, мастеров, инженеров. Ни одного лишнего слова или движения. Я нарочно забрался повыше, на верхний мостик, пытаясь одним взгля-

труда

дом охватить большинство участников этой операции. Казалось, будто работают не люди, а какой-то очень разбросанный, но отлично отлаженный механизм в строго нужные моменты пошевеливает своими рычажками, делая ровно столько, сколько необходимо.

В один из дней нашей стоянки в Японии сильное землетрясение разрушило города вблизи Сангарского пролива: Хакодате, Муроран, Аомори.

Решив использовать паузу в работе, я ходил под корпусом стоящего на стапеле судна, согнувшись, почти на четвереньках, изучая тип спускового устройства: судно готовилось к спуску.

Внезапно раздался металлический грохот. Оглядевшись, я увидел, что корпус, эта громадина весом в тысячи тонн, подпрыгивает на клетках и подпорах, словно игрушечная лягушка. Из-под некоторых подпоров выпадали клинья, и толстые брусья со звоном рушились на бетон.

Я выбежал из-под судна и оказался под гигантским краном. Кран покачивался на рельсах, неуклюже приподнимая то левую, то правую «ногу», и солидно кивал мощной стрелой. Еще немного, и он, казалось, опрокинется. Выла заводская сирена, земля под ногами ходила так, словно под ее резиновой тонкой кожурой гуляли разнузданные волны. В местах, где грунт был недостаточно плотен, он на глазах проседал.

Когда я, наконец, понял, что это землетрясение, ни одного японца не было видно поблизости. Рабочие и инженеры — все толпились на выступающем в бухту пирсе, в двухстах метрах от танцующего крана.

А через пару минут все кончилось. Я вернулся на судно. Еще через десять минут все разошлись по своим местам.

На заводе разрушений не оказалось, но с обеда работа была прекращена: в городе пострадали некоторые здания и даже имелись жертвы.

Режиссер Танабэ с немыслимой оперативностью выдавал в эфир репортажи с мест разрушений.

Неутомимый Сада-сан явился и после обеда.

— Вы разве не слыхали, что эпицентр был в море и ожидается цунами? — шумел он. — Уводить на рейд вас не будем, но подготовиться надо. Убрать сходни, потравить концы...

— Но вас же отпустили домой! Почему ты еще здесь? — пришла моя очередь удивляться.

— Кто же вас предупредит о цунами? Кто вам скажет, что надо сделать, если все убегут? А у меня еще четыре объекта!

Он так и бегал по заводу до конца рабочего дня, а потом заспешил домой, даже не зная, что его там ждет. К счастью, как я потом узнал, дома у него все было благополучно.

Город спешно оправлялся после катастрофы. Просевшие мостовые и тротуары засыпались песком и гравием и асфальтировались. Полуразрушенные строения сносились, вставлялись в домах разбитые стекла.

Даже в этой оперативности, с которой японцы ликвидировали разрушения, проявилась их какая-то органическая неприязнь ко всякому беспорядку и уважение к законченности и гармонии.

На судне переоборудовали бар, и для Юсаку Сада это была самая емкая и хлопотная работа. И правда, дел в баре было хоть отбавляй.

И самое ответственное — отделка. Здесь мало быть инженером или капитаном: обязательно нужно быть еще и художником. К счастью, наш капитан обладал этим качеством, поэтому бар обещал быть отличным.

Принесли готовые столики, осталось лишь поставить их на места и укрепить. Но капитан никак не мог с этим согласиться.

— Я же ясно говорил, что толщина должна быть не больше сорока! — увещевал капитан.

— Но переводчик называл цифру сто! — оправдывался Сада.

Так выяснилось, что переводчик ведет недобрую игру. Ему все же удалось испортить наши отношения со строителем Сада, такие добрые и спокойные.

— Нет, нет, надо переделать! — капитан был неумолим, и он, безусловно, был прав. Но переделывать — это значит за счет инженера Сада.

Бедный Юсаку вышел, убитый горем. Японцы хором запричитали, какая это трудоемкая и квалифицированная работа — изготовление столов, а тем более их переделка.

— Это могут сделать лишь специалисты, а их у нас мало, и их труд дорого стоит!

Тогда капитан взял один из столов, надел робу, и до утра в столярке раздавался стук молотка. А утром, когда на судне собралось начальство верфи, мы торжественно внесли в бар новенький стол нужной толщины. Нечего и говорить, он был гораздо изящнее!

Японцы были растерянны.

— Придется переделывать! — сказал капитан. — Так и быть — один стол я взял на себя, но остальные делайте сами.

Мы вышли на палубу. Сада-сан стоял в сторонке, спиной к нам, и незаметно старался извлечь соринки, каким-то чудом попавшие ему сразу в оба глаза...

— Все в порядке, Сада-сан! — сказал капитан, положив ему руку на плечо. — Я заплачу тебе все, что необходимо, деньги есть... Все в порядке! Я же знаю, что не твоя вина...

Наш переводчик перевел. Сада обернулся, не поднимая головы, пожал нам руки и ушел на берег.

Я еще стоял на палубе, когда на причале его догнал переводчик в сером плаще. Он что-то долго говорил, и слова его, казалось, были тяжелые, потому что Сада все больше сутулился, слушая. Но потом вдруг его взорвало, он остановился и начал кричать на старика, ожесточенно размахивая руками. Дав волю гневу, он замолчал так же внезапно, как и начал, и пошел прочь от старого переводчика, который теперь уже не казался просто переводчиком...

После этого дня мы по-прежнему часто встречались с Юсаку Сада. Об инциденте мы не вспоминали. Только немножко чаще, чем раньше, Юсаку теперь говорил, что насколько не любит американцев, настолько уважает русских, потому что с ними всегда можно договориться и работать очень спокойно.

А. ЛЕБЕДЕВ

СПОРТ

В НОГУ СО ВСЕМИ

Грамоты, призы, медали... Советские, иностранные. Мы сидим в просторной уютной комнате и беседуем за чашкой кофе с Этери Кахоной. Этери, или, как ее называют родные и знакомые, Эт, всегда была живой, подвижной девочкой. Она много бегала, прыгала, играла в мяч. Но незаметно подкралась болезнь. Стало ухудшаться зрение, и врачи посоветовали перейти в специальную школу. Этери было тогда двенадцать лет.

Внимательно присматривался к новенькой ученице преподаватель физкультуры Лев Болеславович Самбикин. Вскоре начались тренировки. И спорт прочно вошел в жизнь Этери, так же, как в жизнь тысяч юношей и девушек.

Во Всероссийском обществе слепых около шести тысяч человек активно занимаются спортом. Легкая атлетика, плавание, гимнастика, коньки, лыжи, классическая борьба — по всем этим видам спорта ежегодно проводятся республиканские соревнования. Особое место в жизни незрячих занимают шахматы и шашки. Число шахматистов и шашистов только в РСФСР достигает 15 тысяч, среди них четыре мастера спорта и одиннадцать кандидатов в мастера по шахматам.

В 1955 году была создана Международная ассоциация слепых шахматистов. На III Международной олимпиаде слепых шахматистов, проходившей в английском городе Веймуте с 29 марта по 10 апреля 1968 года, участвовали команды 19 стран. Советская команда из четырех человек: Николай Руденский (Москва), Виктор Чирков (Московская область), Анатолий Гимодеев (Ставрополь), Тимофей Турукин (Саратов) — одержала победу и стала чемпионом мира. Шахматисты Югославии отстали на два очка и заняли второе место. Третье призовое место заняла сильная команда Румынии, четвертое — ГДР и пятое — Чехословакии. Прошло всего несколько месяцев, и в ноябре 1968 года шахматисты СССР и Югославии встретились в первом товарищеском матче. Напряженная борьба окончилась победой советских шахматистов со счетом 20 : 16.

В одном из последних своих номеров «Ровесник» рассказывал о слепой девушке из Англии Розамюнд Патон, которая увлекается водными лыжами и скользит по водной глади «на ощупь». Можно было бы привести немало примеров того, как незрячие юноши и девушки успешно осваивают редкие и трудоемкие виды спорта, такие, например, как альпинизм. В английских газетах недавно промелькнуло сообщение о том, что девять слепых африканских студентов, обучающихся в Лондоне — по три из Кении, Уганды и Танзании, — совершили недавно восхождение на гору Килиманджаро. Экспедиция благополучно добралась до вершины всего за шесть дней. Высота — 3895 метров.

С 1954 года проводятся международные соревнования незрячей молодежи по легкой атлетике. Сначала эти соревнования были заочными. Спортсмены социалистических стран впервые встретились вместе в Праге в июне 1956 года. Сюда приехали юноши и девушки из Польши и ГДР. Наши легкоатлеты дебютировали в 1957 году на заочных соревнованиях и заняли первое место. Прошел год, и в 1958 году Ленинград гостеприимно встречал спортсменов Венгрии, ГДР, Польши, Чехосло-

вакии. В 1965 г. советские легкоатлеты выехали в Прагу. Кахова получила там золотую медаль за первое место в беге на 60 метров и серебряную — за второе место по прыжкам в длину. Всего советские спортсмены завоевали там 18 медалей из 20, заняв первое место. На втором месте были чехословацкие спортсмены, на третьем — команда Венгрии.

И вот настал июнь 1968 года. В Москву, на IX Международные соревнования незрячей молодежи съехались спортсмены социалистических стран. Впервые в соревнованиях приняли участие спортсмены из Румынии и Югославии. 27 июня по дорожкам стадиона ЦСКА торжественным маршем прошли болгары и венгры, немцы и поляки, румыны и чехи, югославы и русские. После парада состоялись показательные выступления гимнастов. Спортсмены соревновались в троеборье (бег на 60 метров, толкание ядра и прыжки в длину), а также вместе с другими спортсменами участвовали в беге на 100 метров и прыжках в длину. У спортсменов с остатком зрения программа соревнований была очень обширна. У мужчин — прыжки в длину и высоту, тройной прыжок, бег на 100 и 800 метров, толкание ядра и метание копья; у женщин — прыжки в длину и высоту, бег на 100 и 400 метров; толкание ядра, метание крикетного мяча и мяча с петлей.

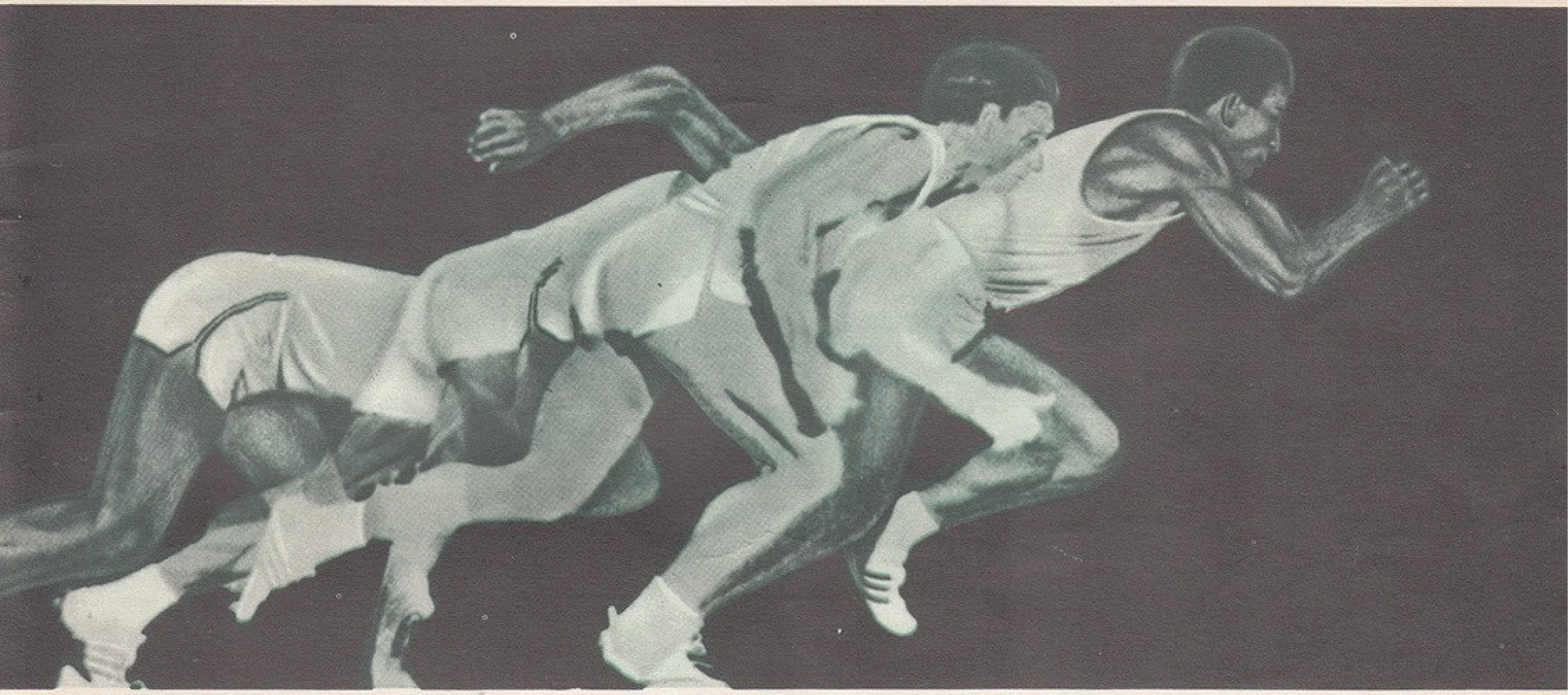
Для спортсменов без остатка зрения огромное значение имеет голос тренера. После выстрела судьи на старте тренер своим голосом направляет бегуна. По мере приближения спортсмена тренер отходит все дальше к финишу. При прыжках в длину спортсмен также бежит на голос тренера. За пять беговых шагов тренер подает условный сигнал, и последние метры бегун проходит совершенно самостоятельно. Опыт тренировки незрячих спортсменов обобщен в диссертации В. Воронкина — преподавателя Московского института физкультуры.

Этери Кахова вновь продемонстрировала силу, ловкость и волю к победе, став победительницей в троеборье. Ее результаты: бег на 60 метров — 8,2 секунды, толкание ядра — 4,51 метра, прыжок в длину — 4,51 метра. «Спорт — это вдохновение. Он помогает многим незрячим войти в русло нормальной человеческой жизни», — говорит Этери. В 1965 году она окончила романо-германское отделение филологического факультета МГУ и с тех пор работает преподавателем английской и американской литературы в старших классах московской спецшколы № 6. Этот курс Этери Георгиевна ведет на английском языке. Сейчас она успешно сдает кандидатские экзамены.

Лучшим многоборцем среди мужчин был Юрий Левичев, успешно выступивший за три года до этого в Праге, где он выиграл в многоборье и «Приз Праги» в беге на 100 метров. Результаты Юрия: бег на 60 метров — 7,8 секунды, толкание ядра — 10,90 метра, прыжок в длину — 5,95 метра. В 1965 году Юрий окончил механико-математический факультет Ленинградского университета и сейчас работает научным сотрудником вычислительного центра. «Спорт — мой верный спутник в жизни, — говорит Юрий. — Он помогал мне в учебе, ему я был благодарен, когда с головой окунулся в науку». Недавно Юрий успешно защитил диссертацию на звание кандидата математических наук.

Трижды поднималась на высшую ступеньку пьедестала почета молодая советская спортсменка из Ставрополя Раиса Дятлова. Она стала победительницей соревнований в метании крикетного мяча, мяча с петлей и толкании ядра. Сборщица из Горького Антонина Галкина показала хороший результат в беге на 100 метров (12,7 секунды), москвичка Ирина Тарасова вышла победительницей в прыжках в длину (4,95 метра), рабочий из Свердловска Борис Чермошинцев преодолел планку на высоте 170 сантиметров и стал обладателем золотой медали.

Советские спортсмены одержали внушительную победу, завоевав 33 медали из 54, в том числе 15 золотых и 9 серебряных. Румынские спортсмены заняли второе место, завоевав 7 медалей, в том числе две золотые. Их увез на родину Константин Раду, победивший в беге на 100 метров (11,5 секунды) и тройном прыжке (13 метров 10 сантиметров).

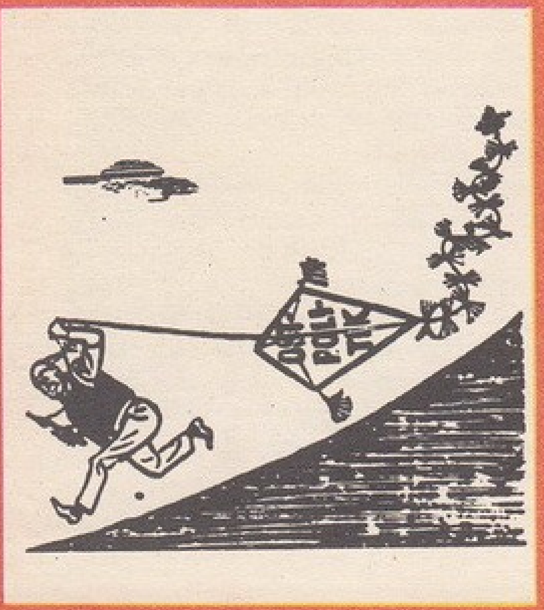
Золотую медаль завоевал венгр Цут Габор, метнувший копье на 47 метров 10 сантиметров.

Днем на стадионе шла напряженная борьба, а вечером соперники собирались вместе. Все весело смеялись, когда немецкие спортсмены исполняли на нескольких языках шуточную песню «Петушок». Звучали задорные песни юных спортсменов из Польши, никого не оставляли равнодушными веселые румынские пляски. Но лица всех становились суровыми, когда звучала песня Ганса Эйслера «Болотные солдаты». Вместе с юношами и девушками, знающими о фашизме и войне только по книгам и рассказам взрослых, ее пели и люди старшего поколения. Среди них старый польский коммунист Станислав Мадей, который в период фашистской оккупации сражался в партизанском отряде. В одном из боев он был ранен, попал в плен к фашистам и провел много лет в Маутхаузене.

Окончились соревнования, вернулись в родные места спортсмены. А впереди — новые старты, новые встречи.

М. ТИЛИПМАН

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА

Попытки боннского канцлера Кизингера проводить в жизнь свою «новую восточную политику» встретили решительный отпор во многих странах.

— Не хочет подняться...

Американские сенаторы отклонили проект закона о запрещении продажи огнестрельного оружия частным лицам, мотивируя это заботой об «интересах охотников-любителей».

— Я тот самый, как это... охотник-любитель. Вы не скажете, где здесь поблизости лес?

Система правосудия на юге США гарантирует безнаказанность в случаях убийств негров. Часто судьи, присяжные и обвиняемый состоят в одной и той же организации Ку-Клукс-Клана.

— Гарантируем обвиняемому справедливость приговора.

Американские правительственные круги обеспокоены возрастающим недовольством некоторых стран Европы господством США в западноевропейской политике и их стремлением освободиться от обременительной опеки Вашингтона.

Дядя Сэм: И почему все считают, что эта маска мне не к лицу?

ШТМ

ЗАДАЧА № 1

На берегу круглого озера, в котором плавает Павлик, стоит Саша. Павлик бегает быстрее Саши, но плавает в четыре раза медленнее, чем бегает Саша. Сможет ли Саша поймать Павлика?

ЗАДАЧА № 2

В городе Квебеке 70 процентов жителей знают английский и 85 процентов — французский язык. Каждый житель знает хотя бы один из этих языков. Сколько процентов жителей знают оба языка?

ЗАДАЧА № 3

Можно ли покрыть пол паркетом такой формы без пропусков и наложений одной плитки на другую?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ ИЗ № 1, 1969 г.

1. Елка № 2. Тогда в каждом горизонтальном ряду будет одна елка с черной, одна с белой и одна с заштрихованной подставками; одна со звездой, одна с черным и одна с белым шаром наверху.
2. Автомобиль был зеленый. Его номер — 6954.

Рабочий уголок

Французский журнал «Эр клер» опубликовал описание и чертеж рабочего стола и шкафчика, очень удобных в условиях малогабаритной квартиры.

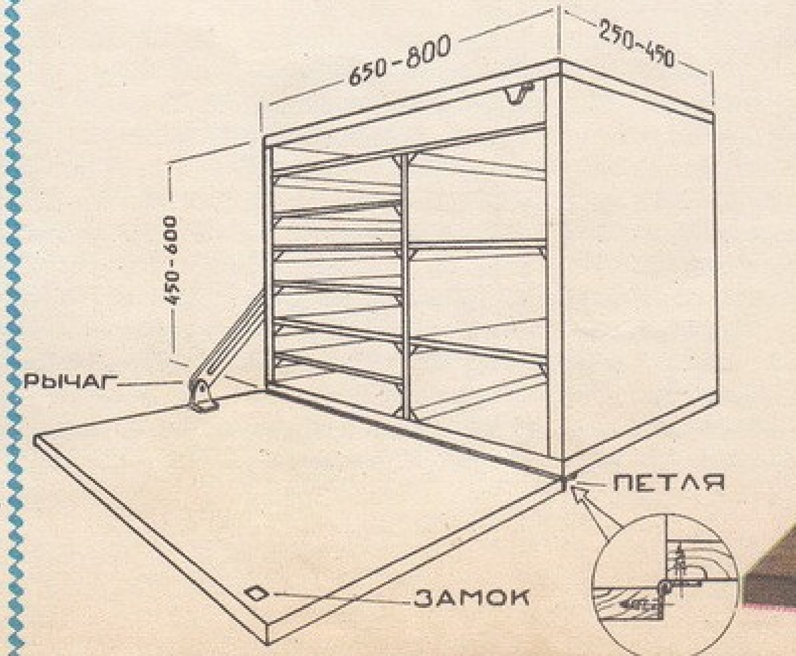
Для корпуса вполне подойдут хорошо высушенные сосновые доски толщиной 20—25 миллиметров, а еще лучше древесностружечные плиты, покрытые несколькими слоями бесцветного лака и отполированные автомобильной пастой.

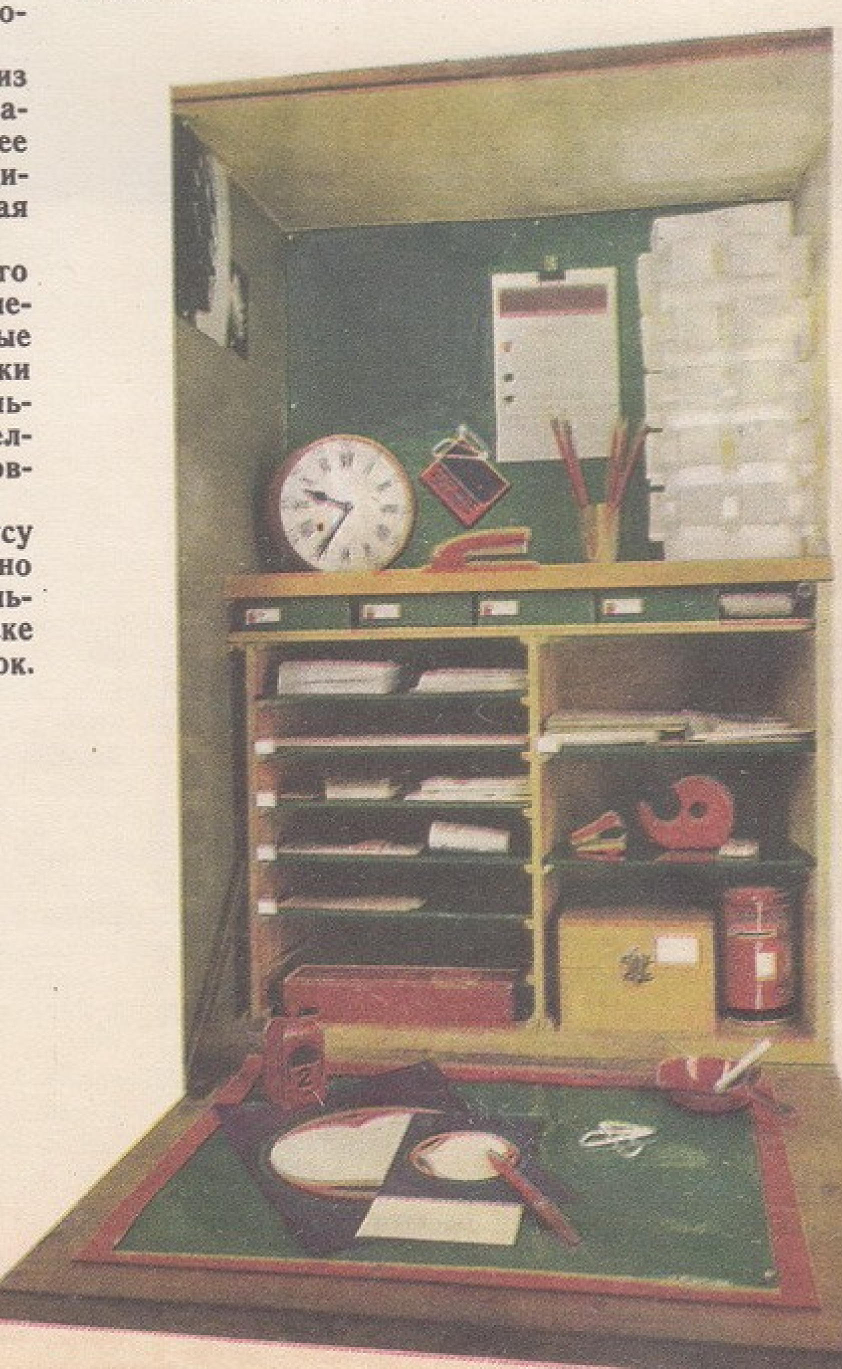
Откидную крышку проще изготовить из древесностружечной плиты. Но можно наклеить на рамку из реек березовую (у нее более гладкая поверхность) фанеру толщиной 3—5 миллиметров. Трехмиллиметровая фанера подойдет и для задней стенки.

Для перегородки и полок лучше всего взять толстую (8—10 миллиметров) фанеру, тщательно обработать ее наружные торцы или не очень толстые доски. Полки укладываются (прибивать их не обязательно) на трехгранные рейки, прибитые мелкими гвоздями к перегородке (до установки ее в корпус!) и к стенкам корпуса.

Откидная крышка крепится к корпусу с помощью «рояльной» петли (но можно взять и 3—4 штуки обычных) и мебельного рычага с прорезью. К верхней доске корпуса привинчивается магнитный замок. Ответную часть замка нужно «утопить» в откидной крышке. Петли, рычаг и замок продаются в посудохозяйственных магазинах.

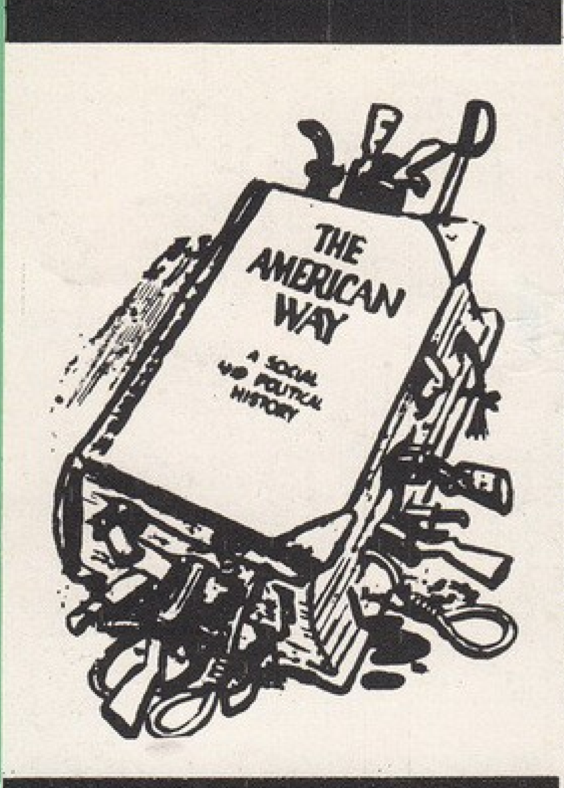
Размеры рабочего стола будут зависеть от места для его установки. Следует учесть, что ширина не должна быть меньше 65 сантиметров, а высота — 45 сантиметров. Иначе будет неудобно работать. Глубина — не менее 25 сантиметров.

Международная задолженность Англии превышает 4 миллиарда фунтов стерлингов.
Вот к чему ведет помощь международных банкиров лейбористскому правительству Вильсона.

Зловещие закладки. На книге надпись: «Путь Америки. Общественно-политическая история».
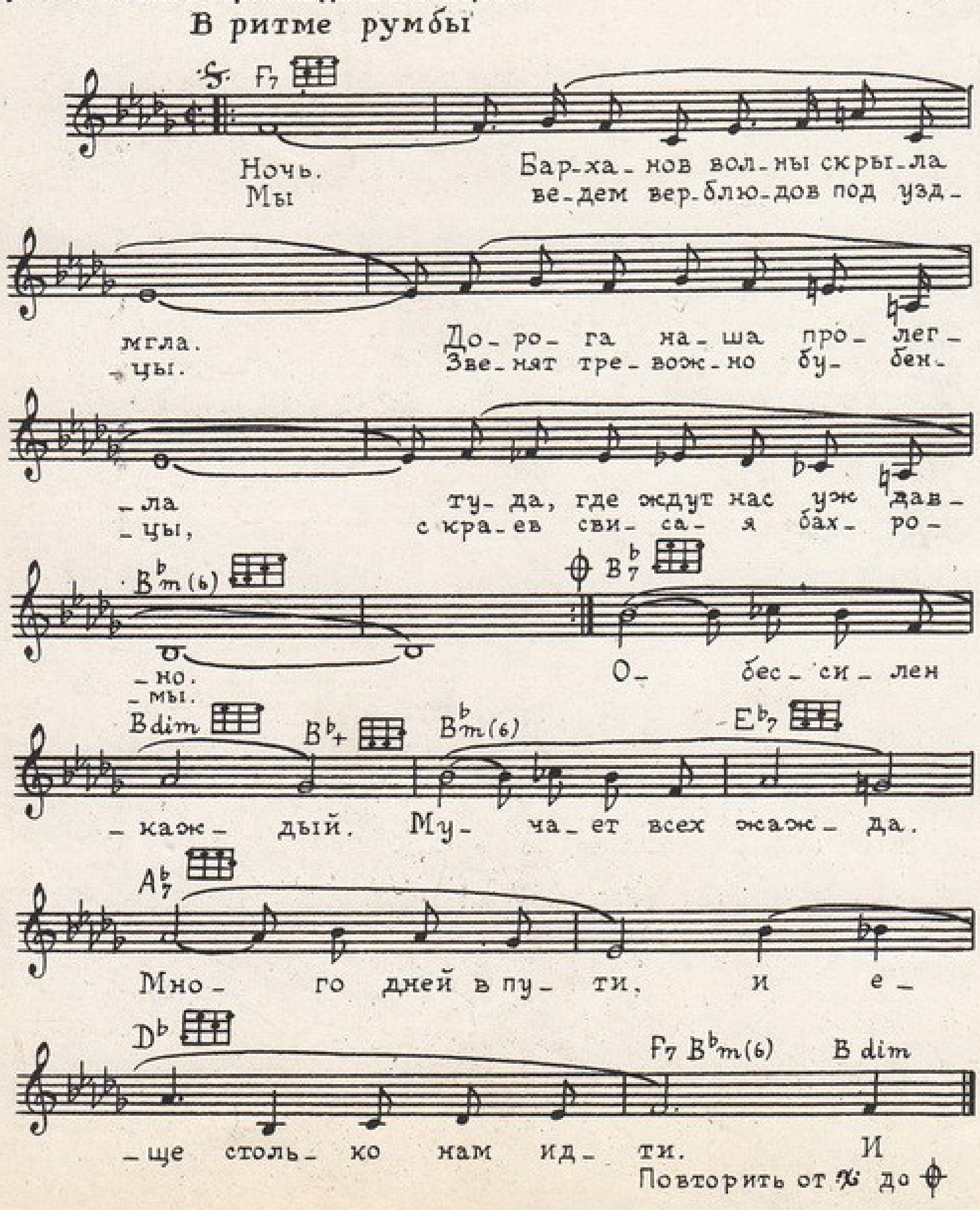
КАРАВАН

Музыка Д. Эллингтона и Х. Тизола

В этом месяце прогрессивное человечество отмечает 70-летие выдающегося негритянского композитора, пианиста и руководителя оркестра Дюка Эллингтона. Композитор подлинно народный, Эллингтон создал целый ряд произведений, реалистически воссоздающих жизнь негритянского населения США. Среди них сюита «Черные, коричневые и белые» (1943), музыка к спектаклю «Мой народ» (1963) со знаменитым номером «Кинг выиграл битву в Алабаме».

Эллингтон — также автор многочисленных песен: «Караван», «Одиночество», «Искушенная леди» и других, которые десятки лет украшают репертуар лучших эстрадных певцов и оркестров.

Песня «Караван» написана композитором в 1935 году совместно с тромбонистом его оркестра Хуаном Тизолом. Обработка и русский текст Арнольда Волынцева.

КУРТКИ ДЛЯ ЮНОШЕЙ

Однажды в редакцию пришло письмо от группы юношей: «Почему вы печатаете моды только для девушек? Ребята тоже хотят красиво одеваться!» Признав это требование справедливым, мы попросили художника-модельера Е. ФРЕЙМАРК рассказать о современной моде для юношей.

В моде 1969/70 года широкое развитие получат формы облегающей одежды с подчеркнутой линией талии. Наиболее модными будут удлиненные полуприталенные пиджаки строгих линий для вечерних и повседневных костюмов. Линия плеча прямая, без искусственной приподнятости.

Брюки — прямые, плотно сидящие на бедрах.

Большие изменения происходят в колорите мужской одежды: обогащаются сочетания оттенков, острее становятся контрасты ярких цветов. Разнообразнее будут сорочки: гладкокрашеные пастельных тонов, набивные, в тоненькую полосочку или с мелким геометрическим рисунком. Помимо традиционных отложных воротников, модны: стойка свитерная, с застежкой сзади или на плече, стойка типа косоворотки, мундирная стойка и другие. Уменьшается объем сорочек. Они плотно облегают фигуру за счет вытачек. Эффектны вязаные блузы-джемпера и куртки. Не менее важны добавления в виде шарфов, декоративных поясов, эмблем, галстуков и платочков в нагрудном кармане.

Предлагаемые модели курток для молодежи могут быть выполнены из вельвета, твида, цветного сукна и любой буклированной полушерстяной ткани в клеточку или полоску. Куртки модны как однобортные, так и двубортные, длиной чуть ниже талии, с деталями спортивного характера.

Красиво выглядят, например, сочетания: белые брюки, синяя куртка с металлическими пуговицами, белый свитер, белая фуражка с козырьком; коричневые брюки, оливкового цвета куртка и набивной шейный платок, хорошо сочетающийся по тону с курткой; те же коричневые брюки и куртка в мелкую коричневую и бежевую клетку или в полоску.

Такие куртки делают обычно со встречной шлицей по центру спинки или двумя боковыми.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.
Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова
Техн. редактор Г. Е. Петровская

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 20/II 1969 г. Подп. к печ. 2/IV 1969 г. А01070. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 500 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 257.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781 Цена 20 коп.

…л „Шпигель" (ФРГ)

…денты ФРГ требу… …формы высшего об… …ания. Во Франк… …-на-Майне студен… …же самовольно пе… …новали свою альма …, и несколько дней … входом во Франк… …кий университет …а надпись «Карл… …с-университет».

Журнал „Шпигель" (ФРГ)

«ТИНЕДЖ ФЭР» ПРОВАЛИЛАСЬ

Большая кукла с раскрашенным лицом стояла на табуретке с петлей на шее. 20-летний «могильщик» Андре Линдеберг затянул петлю, и... произошло то, что должны были запечатлеть и описать на следующий день в своих газетах журналисты Стокгольма.

Некоторое время тому назад шведские предприниматели организовали в Стокгольме ярмарку для подростков под названием «Тинедж Фэр». Отдавая дань актуальности, дельцы проводили ярмарку под девизом «Молодежь и протест», причем вход на нее стоил ни много ни мало восемь крон.

События развивались стремительно. Разгневанные молодые шведы явились к ярмарочным стендам и несколько часов распространяли листовки: «Здесь молодежи опять хотят навязать всякое барахло. Но спекуляция не пройдет!» Затем неподалеку от «Тинедж Фэр» была организована «антиярмарка». Молодежь заручилась поддержкой прогрессивно настроенной творческой интеллигенции и организовала серию бесплатных представлений с участием популярных артистов и музыкантов. Эффект был ошеломляющим. Организаторы «Тинедж Фэр» понесли убытки в 350 тысяч крон. 30-летний организатор «Тинедж Фэр» Юстиус Кораллус заявил, что он «не понимает больше смысла своей затеи и испытывает уважение к своим противникам».

Журнал „Лук" (США)

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ

Группа талантливых молодых людей из города Сан-Франциско предприняла любопытный творческий эксперимент. С помощью сатиры и современных танцев участники молодежного ансамбля, негры моложе 20 лет, рассказывают жителям бедных кварталов о своих проблемах. В пьесе собственного сочинения «Песочница» юные актеры в аллегорической и пародийной форме показывают взяточничество, подслушивание телефонных разговоров, подкуп присяжных и судей, разложение в армии, суды Линча.

…„Фатос и фотос" …ия)

…ль боливийского оло… …тенор Патиньо дал …ей португальской ре… …и «бал миллионе… …Журнал «Фатос и фо… …омментирует: «Само… …ному старичку этот … стоил более полуто… …лионов долларов. Это … же, сколько мог бы …тать в его шахтах …йский шахтер за де… …ысяч лет...»

Газета „Морнинг стар" (Англия)

ИНТЕРЕСНЫЙ КОНКУРС

Недавно в Венгрии был проведен конкурс на лучшую почтовую марку. Участие мог принять любой школьник от 6 до 14 лет.

Три лучших рисунка были приняты венгерским почтовым ведомством. Марки изданы в многоцветной печати тиражом свыше полутора миллионов перфорированных экземпляров и 5400 — неперфорированных. Авторы — дети 11, 12 и 13 лет — довольны, школы гордятся достижениями своих воспитанников.

Подобный конкурс можно было бы провести и в наших школах, не правда ли?

Журнал „Момент" (Англия)

ПОЧЕМУ КЭТИ НЕ ВЕРНУЛАСЬ

Одна из нашумевших в Англии телевизионных передач называлась «Кэти, иди домой!». Сюжетом для пьесы послужила драматическая жизненная ситуация. Женщина с детьми вынуждена покинуть квартиру, за проживание в которой она не может платить. Статистические данные показывают, что зрители неспроста усматривают в названии пьесы едкую иронию. Из 1389 муниципальных советов Англии и Уэльса только 319 имеют перспективный план жилого строительства и собираются построить не больше чем по 100 домов. Причем это советы густонаселенных районов. 388 местных советов не строили в конце августа 1968 года ни одного жилого дома.

Журнал „Экспресс" (Франция)

КОСТЮМЫ КАК ЗАБОРЫ

Уголки курьезных объявлений превратились в своеобразный литературный жанр. Вот некоторые из этих коммерческих сентенций.

Надпись на двери кондитерской: «Попробуйте наши пирожные — они ни на что не похожи». Объявление на двери обувного магазина: «Обувайтесь у нас, боль гарантирована». Прачечная рекламирует: «Мы не рвем белье машинами; мы делаем это руками».

В Бельфасте фирма такси уведомляет: «Машины для посещения футбольных матчей, митингов, свадеб, похорон и прочих соревнований».

А вот образец американского остроумия: «Наши костюмы как заборы — защищают собственность, но не оскорбляют вида».

…„Нувель обсерватер" …ия)

БУДЬТЕ …ОЗНАТЕЛЬНЫ

…мя от времени прави… …во взывает к созна… …сти французов: «По… …е чаще, покупайте …». Но цены растут, …жет французских се… … топчется на месте. …вые месяцы 1969 го… …макет кофе вместо …л стоить 3,1 франка, …ельное масло вместо …5 франка.

…цузские экономисты …ют, что тенденция к …нному росту цен вооб… …рактерна для капита… …еского способа произ… …а. Мишель Боске пи… … в социалистиче… …транах, где производ… …плановое, такой тен… … не существует.

Журнал „Ньюсуин" (США)

«РАССВЕТ»

Эта книга — своеобразный гимн тишине. Так хочется тишины! Чтобы умолкли раскаты орудий в далеком Вьетнаме, чтобы не слышно было больше воя сирен полицейских машин, чтобы не плакали матери над трупами убитых детей. Тишина. «Иногда мне кажется, что если мы не сядем и хоть немного не помолчим, мы все сойдем с ума. Человеческий рассудок не может выдержать такого шума, а мы живем в очень шумные времена», — пишет Джоан.

В своей автобиографической книге она рассказывает о многих днях и ночах, проведенных в тюрьме.

Джоан Баэз — типичная представительница своего поколения. «Рассвет» — это книга раздумий над судьбами молодых американцев и Америки двадцатого века.

